

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления

Направление подготовки

Профиль

Кафедра «Социология, экономическая
теория и международные процессы»

38.03.01 «Экономика»

Экономика и организация
внешнеэкономической деятельности

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

Внешнеторговые отношения России и стран Африки

Студент

Юткина
Анастасия
Александровна

подпись, дата

Руководитель

Бареева И. А.

подпись, дата

Нормоконтролер

Влазнева С. А.

подпись, дата

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

Рассказова Н. В.

подпись, дата

Пенза 2026

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Социология, экономическая теория и международные процессы»
Направление подготовки 38.03.01 «Экономика», профиль «Экономика и
организация внешнеэкономической деятельности»

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., профессор Рожкова Л. В.

« ____ » _____ 20 ____ г.

ЗАДАНИЕ
НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Юткиной А. А., группа 22ЭЭв1, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: Внешнеторговые отношения между Россией и странами Африки

утверждена приказом по университету

от «__» _____ 20__ г. № _____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 3.06.2026.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: сущность, формы, причины возникновения внешнеторговых отношений, эволюция российско-африканского сотрудничества, институциональные основы внешнеэкономической деятельности между Россией и странами Африки, современное состояние внешнеторговых отношений России и стран Африки, проблемы развития российско-африканских торговых отношений, направления развития двустороннего торгово-экономического сотрудничества.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 25.10.2025.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	25.10.2025 – 10.11.2025	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	11.11.2025 – 25.12.2025	
3	Написание Главы 1	26.12.2025 – 26.02.2026	
4	Написание Главы 2	27.02.2026 – 29.04.2026	
5	Написание введения и заключения	30.04.2026 – 11.05.2026	
6	Оформление ВКР	12.05.2026 – 19.05.2026	
7	Сдача ВКР на нормоконтроль, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	20.05.2026 – 1.06.2026	
8	Ознакомление с отзывом руководителя	2.06.2026	
9	Представление законченной бакалаврской работы	3.06.2026	

Руководитель _____ / И. А. Бареева /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / А. А. Юткина /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 65 с., 2 ч., 4 рис., 30 табл., 45 источников.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ, РОССИЯ, АФРИКА, ТОВАРООБОРОТ,
КОНЦЕНТРАЦИЯ ТОРГОВЛИ, ТОРГОВЫЙ БАЛАНС, ИМПОРТ, ЭКСПОРТ

Объект исследования – внешнеторговые отношения России и стран Африки.

Цель работы является выявление особенностей развития внешнеторговых отношений России и стран Африки и обоснование направлений их совершенствования.

Методологическую основу работы составил системный подход. В процессе написания работы использовались методы единства исторического и логического, сравнительного анализа, индукции и дедукции, экономико-математического моделирования, а также позитивный и нормативный подходы.

Результаты работы раскрыты сущность, формы и причины возникновения внешнеторговых отношений; рассмотрена эволюция российско-африканского сотрудничества; охарактеризованы институциональные основы внешнеэкономической деятельности между Россией и странами Африки; проанализированы современное состояние и структура внешнеторговых отношений России и стран Африки; выявлены проблемы развития российско-африканских торговых отношений; определены направления развития двустороннего торгового-экономического сотрудничества.

Теоретическая значимость ВКР состоит в уточнении содержания понятия внешнеторговых отношений применительно к России и Африке и в обосновании рассмотрения африканского вектора как стратегического направления с учетом товарной структуры, страновой концентрации и институциональной основы.

Практическая значимость работы состоит в обобщении и систематизации данных и формулировании рекомендаций по диверсификации товарной номенклатуры, совершенствованию расчетно-финансовой и логистической инфраструктуры и снижению асимметрии торгового баланса.

При сохранении текущей динамики товарооборот России со странами Африки достигает к 2030 г. 33–34 млрд долл. США, тогда как реализация мер по развитию расчетно-финансовой и логистической инфраструктуры, диверсификации товарной корзины и освоению новых рынков обеспечивает приближение показателя к 48 млрд долл. США; стоимостной разрыв между траекториями оценивается в 14 млрд долл. США и отражает потенциальные потери от неустраненных барьеров. Преодоление расчетных ограничений прогнозируется по мере подключения африканских банков к СПФС, расширения корреспондентских связей и внедрения цифровых финансовых активов, снижение страновой концентрации за счет освоения рынков Нигерии, Эфиопии и Кении, а диверсификация номенклатуры – в направлении продукции глубокой переработки, удобрений нового поколения, фармацевтики и цифровых решений для агросектора, при определяющей роли согласованности мер на государственном, отраслевом и корпоративном уровнях.

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Теоретические основы исследования внешнеторгового сотрудничества России и стран Африки.....	6
1.1 Внешнеторговые отношения: сущность, формы и причины возникновения.....	6
1.2 Эволюция российско-африканского сотрудничества.....	11
1.3 Институциональные основы внешнеэкономической деятельности между Россией и странами Африки.....	16
Глава 2 Перспективы развития внешнеторгового партнерства России и стран Африки.....	25
2.1 Современное состояние внешнеторговых отношений России и стран Африки.....	25
2.2 Проблемы развития российско-африканских торговых отношений	40
2.3 Направления развития двустороннего торгово-экономического сотрудничества.....	48
Заключение	58
Список использованных источников.....	61

Введение

Внешнеторговые отношения выступают одним из ключевых элементов включения национальной экономики в систему международного разделения труда, а их географическая направленность и товарная структура определяют позиционирование государства в глобальной экономике. Введение западными государствами ограничительных мер в 2022 г. обусловило масштабное пространственное изменение российского внешнеторгового оборота, следствием которой стало возрастание значимости направлений, ранее относившихся к второстепенным. Африканский континент, объединяющий 54 суверенных государства с совокупной численностью населения свыше 1,4 млрд чел., эволюционировал из периферийного партнера в одно из приоритетных направлений внешнеэкономической стратегии Российской Федерации.

Эмпирические показатели двусторонней торговли подтверждают масштаб произошедшей трансформации. В период 2019–2021 гг. удельный вес Африки в товарообороте России не превышал 2,5–2,8 %, вместе с тем к 2025 г. товарооборот достиг 26,8 млрд долл. США, практически вдвое превзойдя уровень 2020 г.

Институционализацию африканского вектора обеспечили саммиты «Россия–Африка» 2019 и 2023 гг., обусловившие переход от эпизодического к стратегическому партнерству верифицируемым планом действий; проведение третьего саммита регламентировано на осень 2026 г. в Москве. Вместе с тем количественный рост сопровождается рядом структурных диспропорций – выраженной асимметрией торгового баланса, ограниченностью товарной номенклатуры и высокой степенью страновой концентрации поставок, отсутствие которых предопределяет неустойчивый характер партнерства.

Увеличение торговых потоков актуализирует комплекс вопросов, сопряженных с состоянием расчетно-финансовой и логистической инфраструктуры, инструментарием тарифного и нетарифного регулирования, а также диверсификацией товарной корзины и партнерской базы. В условиях санкционного давления и реконфигурации международного экономического правопорядка

возрастает субъективность Глобального Юга, что определяет научную значимость системного исследования современного состояния, проблематики и перспектив развития внешнеторговых отношений России и стран Африки.

Целью исследования является выявление особенностей развития внешнеторговых отношений России и стран Африки и обоснование направлений их совершенствования.

Данная цель реализуется через следующие задачи:

- раскрыть сущность, формы и причины возникновения внешнеторговых отношений;
- рассмотреть эволюцию российско-африканского сотрудничества;
- охарактеризовать институциональные основы внешнеэкономической деятельности между Россией и странами Африки;
- проанализировать современное состояние и структуру внешнеторговых отношений России и стран Африки;
- выявить проблемы развития российско-африканских торговых отношений;
- определить направления развития двустороннего торгового-экономического сотрудничества.

Объектом исследования выступают внешнеторговые отношения России и стран Африки.

Предметом исследования является процесс развития внешнеторговых отношений России и стран Африки в современных международных экономических условиях.

Теоретико-методологическую базу исследования составили фундаментальные и современные концепции и положения, представленные в трудах отечественных и зарубежных исследователей в области внешнеэкономической деятельности, опубликованные в монографиях, статьях и ведущих научных изданиях.

Информационно-эмпирическая база исследования сформирована на основе данных Федеральной таможенной службы России, статистики *ITC Trade Map*, материалов ФАО и Всемирного банка, нормативно-правовых актов и итоговых документов саммитов «Россия–Африка», публикаций периодической печати, а

также официальных материалов Группы компаний «Дамате», представляющих практику российского экспорта на африканском направлении.

Глава 1 Теоретические основы исследования внешнеторгового сотрудничества России и стран Африки

1.1 Внешнеторговые отношения: сущность, формы и причины возникновения

Международная торговля представляет устойчивую форму хозяйственных связей между государствами, исторически сопряженную с формированием национальных экономик, характеризующихся неоднородной ресурсной обеспеченностью и различным производственным потенциалом. Посредством внешнеторговых отношений национальные экономики включаются в международное разделение труда. Углубление обмена сопровождается структурной трансформацией экономик, а именно изменяется отраслевое соотношение, формируются новые специализации, возникают зависимости, накладывающие ограничения на внешнеполитические решения. Масштаб, направления и содержание внешнеторговых отношений во многом определяют характер встраивания страны в глобальную экономическую систему и занимаемые в ней позиции.

Под внешнеторговыми отношениями понимается система устойчивых экономических связей, возникающих между странами в процессе обмена товарами, услугами, капиталом и технологиями через национальные границы и регулируемых как национальным законодательством, так и нормами международного права [12]. Данные отношения образуют часть более широкой системы международных экономических отношений, при этом торговля традиционно составляет их исторический и структурный стержень.

Базовыми параметрами внешнеторговых отношений выступают экспорт и импорт. Экспорт определяется как вывоз товаров и услуг за пределы национальной юрисдикции страны-производителя, обеспечивающий формирование валютной выручки, загрузку производственных мощностей и реализацию сбытовых каналов, независимых от внутренней конъюнктуры. Импорт трактуется как ввоз иностранной продукции, выполняющий функции восполнения ресурсного дефицита, насыщения

внутреннего спроса и создания конкурентного давления, выступающего стимулом технологической модернизации отечественных производителей [12].

Совокупный объем экспорта и импорта страны за определенный период образует внешнеторговый оборот – агрегированный показатель интенсивности участия в международном обмене. Разность между стоимостью экспорта и стоимостью импорта определяется как сальдо торгового баланса: положительное сальдо свидетельствует о превышении вывоза над ввозом, отрицательное – об обратном соотношении [14]. Торговый баланс и его динамика выступают одним из ключевых индикаторов внешнеэкономического положения страны, учитываемым при формировании курсовой и таможенной политики, а также при оценке суверенных рисков международными инвесторами.

Внешнеторговые отношения не сводятся к разовым сделкам и существуют как устойчивая система взаимодействий, опирающаяся на двусторонние и многосторонние соглашения, стандарты и организационные структуры. Устойчивость международных торговых связей, основанных как на формальных договоренностях, так и на неформальных политических отношениях, составляет их сущностный признак [10]. Это отличает внешнеторговые отношения от случайного трансграничного обмена: они воспроизводятся во времени, обладают нормативной основой и формируют взаимные ожидания сторон.

Формирование внешнеторговых отношений обусловлено совокупностью объективных факторов, действующих как на уровне ресурсного обеспечения, так и на уровне экономической политики. Основные из них представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Причины возникновения внешнеторговых отношений [7; 12; 14; 38]

Причина	Сущность
1	2
Неравномерность распределения природных и трудовых ресурсов	Разные страны располагают различными природными ресурсами, рабочей силой и климатическими условиями.
Различия в технологическом развитии	Неодинаковый уровень технологий ведет к тому, что одни государства способны выпускать более сложную и качественную продукцию, чем другие.

1	2
Стремление к экономии на масштабе	Расширение рынка сбыта за национальные рамки позволяет компаниям наращивать объемы производства и снижать средние издержки.
Доступ к новым рынкам и ресурсам	Внешняя торговля открывает доступ к сырью, полуфабрикатам и потребительским рынкам, которые внутри страны отсутствуют или ограничены.
Политические и дипломатические интересы	Устойчивый товарооборот укрепляет политическое взаимодействие, создает альянсы и снижает вероятность конфликтов.
Процессы глобализации	Снижение транспортных и коммуникационных издержек, либерализация торговли и развитие международных организаций расширили возможности для трансграничного обмена, превратив торговлю в системный, а не эпизодический процесс.

Совокупность факторов, представленных в таблице 1, характеризуется взаимной обусловленностью: ни один из них не реализуется изолированно. Неравномерность распределения ресурсов формирует объективные предпосылки специализации, технологические различия определяют основу торговли продукцией высокой степени обработки, а ориентация на экономию от масштаба задает интенсивность выхода производителей на внешние рынки. Политические интересы накладываются на экономические основания и оказывают на торговые связи разнонаправленное воздействие: они способны как ускорять их развитие, так и ограничивать вопреки коммерческой целесообразности. Процессы глобализации выполняют функцию системного усилителя: снижение транзакционных издержек повышает доступность и масштаб реализации прочих факторов.

Реализация внешнеторговых отношений осуществляется посредством ряда устойчивых форм взаимодействия, каждой из которых присуще самостоятельное экономическое содержание. Внешняя торговля товарами выступает исторически первой и сохраняет наибольшую значимость по объему формой, предполагающей физический обмен готовой продукцией и сырьем через таможенные границы с применением тарифных и нетарифных инструментов регулирования [14].

Внешняя торговля услугами относится к формам, получившим интенсивное развитие в последние десятилетия по мере становления цифровой экономики. Данная форма охватывает финансовые, транспортные, туристические, образовательные и информационно-технологические услуги, не имеющие вещественного воплощения [7]. Движение капитала в форме прямых и портфельных инвестиций представляет собой форму, обеспечивающую размещение производства в зонах с пониженным уровнем издержек. Миграция рабочей силы как трансграничное перемещение трудовых ресурсов выполняет балансирующую функцию, обеспечивая их перераспределение в соответствии с потребностями национальных рынков труда [12].

Валютно-расчетные отношения формируют финансовую инфраструктуру международного обмена: при отсутствии механизмов конвертации валют и межбанковских расчетов функционирование прочих форм оказывается невозможным. Научно-техническое сотрудничество приобретает возрастающую значимость по мере удорожания разработок, поскольку совместные исследования, лицензирование и передача технологий обеспечивают распределение затрат на создание нового знания между несколькими участниками. Производственная кооперация и специализация фиксируют устойчивое разделение производственных функций между компаниями различных стран в рамках единых цепочек добавленной стоимости [14]. Перечисленные формы внешнеторговых отношений представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Формы внешнеторговых отношений [4; 7; 14; 38]

Форма	Характеристика
1	2
Внешняя торговля товарами	Физический обмен готовой продукцией, сырьем и полуфабрикатами между национальными экономиками. Включает экспорт и импорт Регулируется таможенными тарифами, квотами и нетарифными мерами
Внешняя торговля услугами	Трансграничное предоставление и приобретение услуг без физического перемещения товара. Не имеют вещественного воплощения, что усложняет их таможенный учет
Движение капитала	Перемещение финансовых ресурсов между странами в форме прямых иностранных и портфельных инвестиций. Позволяет привлекать

	ресурсы в экономику и обеспечивает доходность зарубежных активов
Миграция рабочей силы	Перемещение трудоспособного населения через национальные границы с целью трудоустройства. Носит временный или постоянный характер

Продолжение таблицы 2

1	2
Валютно-расчетные отношения	Система международных расчетов, основанная на использовании различных валют при проведении внешнеторговых операций
Научно-техническое сотрудничество	Совместная деятельность государств в сфере науки, технологий и инноваций
Производственная кооперация и специализация	Соглашения между компаниями и странами о разделении производственных функций: каждая сторона специализируется на том, что производит с наименьшими сравнительными издержками. Лежит в основе международных производственно-сбытовых цепочек

Среди перечисленных форм в таблице 2 ведущее положение по объему занимает торговля товарами и услугами, на которую приходится около 80 % совокупных платежных потоков в структуре международных расчетов без учета спекулятивного движения валюты [14]. Прочие формы – движение капитала, миграция рабочей силы, научно-техническое сотрудничество – в количественном отношении выполняют вспомогательную роль. При этом именно они нередко определяют долгосрочный характер и устойчивость двусторонних связей. Торговля товарами влечет за собой потребность в транспортных, страховых и финансовых услугах, что активизирует сопряженные формы взаимодействия. Производственная кооперация порождает как товарные потоки, так и движение капитала. Данная взаимообусловленность придает формам внешнеторговых отношений характер взаимозависимых элементов единой системы.

Внешнеторговые отношения образуют устойчивую систему трансграничных экономических связей, в основе которых лежат объективные различия между странами в обеспеченности ресурсами, технологическом уровне и емкости рынков. Их сущность раскрывается через категории экспорта, импорта, внешнеторгового оборота и торгового сальдо, в совокупности характеризующие позицию страны в системе международного разделения труда. Реализация данных отношений осуществляется через комплекс форм, охватывающих торговлю товарами и услугами, производственную кооперацию и научно-техническое сотрудничество.

Каждая из них выполняет самостоятельную экономическую функцию, сохраняя тесную связь с остальными.

1.2 Эволюция российско-африканского сотрудничества

Торгово-экономические отношения России и Африки прошли длительный и неоднородный путь становления, включающий периоды активного сотрудничества, глубокого кризиса и последующего возрождения. Понятие современного состояния двусторонних связей предполагает обращение к исторической ретроспективе, поскольку накопленный опыт взаимодействия, как позитивный, так и негативный, формирует политический и институциональный контекст текущего партнерства. Эволюция отношений между двумя сторонами может быть разделена на несколько качественно различных этапов.

Советский Союз одним из первых приступил к выстраиванию отношений с освобождавшимися от колониальной зависимости африканскими странами. Отправной точкой стала Декларация ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г., принятая по советской инициативе. В документе закреплялось завершение колониализма и запрет дискриминации по расовому признаку, что сформировало позитивный образ СССР в африканских обществах, который сохраняется до настоящего времени [1]. Данное историческое обстоятельство заложило политический фундамент для дальнейшего экономического сотрудничества.

С начала 1960-х гг. СССР активно участвовал в реализации инфраструктурных и промышленных проектов на континенте, выступая в качестве кредитора и технического партнера. При советском содействии в Египте была возведена Асуанская высотная плотина, сыгравшая ключевую роль в электрификации и ирригации страны. В Гвинее при участии советской страны была создана бокситодобывающую промышленность. С 1974 г. поставки гвинейских бокситов в Советский Союз приобрели систематический характер, а совокупный объем ввезенного сырья к концу советского периода достиг 48 млн т, что покрывало около

трети потребностей советской алюминиевой промышленности [27]. Аналогичные проекты реализовывались в Алжире, Анголе, Мали, Мозамбике, Эфиопии и ряде других африканских стран.

Вместе с тем торгово-экономические связи СССР с Африкой в 1970–1980-е гг. носили преимущественно нетоварный характер. Советская сторона осуществляла строительство предприятий, подготовку специалистов, поставки оборудования и военной техники на льготных или безвозмездных условиях. Встречный экспорт из Африки был представлен тропическими сельскохозяйственными культурами: какао-бобами, кофе, чаем, джутом, натуральным каучуком, а также кожевенным сырьем и первичными металлами. Несмотря на значимую политическую роль данного сотрудничества, его экономическая эффективность оставалась ограниченной, что обуславливалось недостаточной конкурентоспособностью советского бизнеса на африканских рынках в сравнении с западными компаниями, а также преобладанием идеологических приоритетов над коммерческими соображениями [27].

Военно-техническое сотрудничество занимало особое место в советско-африканских отношениях. Поставки вооружений осуществлялись в десятки стран – Анголу, Эфиопию, Мозамбик, Ливию, Алжир, Египет (до разрыва отношений в 1972 г.) и др. Преобладание политических мотивов над экономическими определяло характер этих связей. Техника передавалась на условиях льготного кредитования либо безвозмездно, что обусловило накопление значительной задолженности. К моменту распада СССР ее объем оценивался в несколько десятков миллиардов долларов, преодоление которого продолжается Российской Федерацией в последующие десятилетия.

Распад Советского Союза в 1991 г. нанес советско-африканским торгово-экономическим связям тяжелый удар, последствия которого сохранялись на протяжении приблизительно десятилетия. В условиях внутренних реформ период и переориентации внешней политики на западное направление интерес к африканскому континенту был фактически утрачен. Поскольку торговые представительства были закрыты, инфраструктура деловых контактов разрушена, реализация совместных проектов прекращена. Вследствие этого в первой половине

1990-х гг. объемы внешнеторгового оборота с регионами Африки сократились до минимальных значений.

Полного прекращения торговых отношений не произошло. Со второй половины 1990-х гг. фиксируется постепенное оживление: ряд частных российских компаний самостоятельно осваивал африканские рынки в поиске новых ниш. В период 1995–1999 гг. был заключен ряд межправительственных соглашений о военно-техническом сотрудничестве с Эфиопией и ЮАР, с Намибией, Алжиром и Ливией [19]. Это способствовало восстановлению нормативно-правовой базы торговых связей, пусть и в ограниченном объеме. По данным таможенной статистики, российский экспорт в Африку в 1995 г. составлял около 718,5 млн долл. США, при объеме импорта 262 млн долл. США [19].

С начала 2000-х гг., на фоне укрепления российской экономики и роста мировых цен на углеводороды наблюдается постепенное восстановление торгово-экономических отношений с континентом. Активизация присутствия корпораций опередила официальное закрепление африканского направления во внешней политике. В 2004 г. «Норильский никель» приобрел 20 % акций южноафриканской компании *Gold Fields* за 1,16 млрд долл. США, став крупнейшим российским инвестором в Африке. «АЛРОСА» укрепила позиции в Анголе, контролируя 33 % капитала в «Горнорудном обществе Катока Лтд.». ЛУКОЙЛ установил контакты с партнерами в Алжире, Египте, Ливии и Нигерии [19].

Динамика торговли в этот период демонстрировала стремительный рост: к 2004 г. российский экспорт в Африку вырос более чем в три раза относительно 1995 г., достигнув 2,17 млрд долл. США, тогда как совокупный экспорт России за тот же период возрос лишь в 2,1 раза. К 2018 г. товарооборот между Россией и Африкой достиг 20 млрд долл. США, что сопровождалось расширением гуманитарного сотрудничества, в частности увеличением численности африканских студентов в российских образовательных учреждениях [27].

В октябре 2019 г. в Сочи состоялся первый в истории российско-африканского сотрудничества саммит и экономический форум под девизом «За мир, безопасность и развитие». Участие приняли представители всех 54 африканских государств, при

этом большинство представлены главами государств и правительств [18]. Проведение саммита символизировало системное изменение внешнеэкономического курса и его официальное закрепление. По итогам было заключено 92 соглашения, контракта и меморандума на общую сумму около 1 трлн руб., а принятая совместная декларация включала 47 пунктов, охватывавших политику, безопасность, экономику и гуманитарное сотрудничество [18].

Второй саммит «Россия–Африка» состоялся 27–28 июля 2023 г. в Санкт-Петербурге. Несмотря на активное внешнее давление с призывом бойкотировать мероприятия, в работе форума приняли участие делегации из 48 государств, более половины из которых были представлены главами государств и правительств. По итогам форума подписано свыше 160 соглашений и принято пять ключевых политических документов. Особое значение имело согласование Плана действий Форума партнерства «Россия-Африка» на 2023–2026 гг. – первого среднесрочного документа, определившего конкретные направления взаимодействия. Согласно оценке исполнительного вице-президента Африканского экспортно-импортного банка Дж. Эломби, достигнутые договоренности формируют основу для удвоения товарооборота до 40 млрд долл. США к концу 2026 г. [44].

Проведение третьего саммита «Россия–Африка» запланировано на осень 2026 г. в Москве в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 25.03.2026 г. № 194. Детали подготовки рассматривались в ходе второй министерской конференции «Россия-Африка», состоявшейся в Каире в декабре 2025 г. Предстоящий форум призван придать партнерству новое содержание в условиях продолжающегося реформирования международного порядка и возрастающей роли Глобального Юга (таблица 3).

Саммиты 2019 и 2023 гг. сыграли ключевую роль в преобразении двусторонних отношений, обеспечивая их переход от ситуативного взаимодействия к институционализированному стратегическому партнерству с конкретным планом действий. Предстоящий Третий саммит 2026 г. способен придать этому партнерству новое наполнение, что обусловлено возрастающей ролью Глобального Юга и переосмыслением архитектуры международной торговли [5; 18; 27].

Таблица 3 – Этапы развития торгово-экономических отношений России и Африки [18;27]

Период	Событие / документ	Значение
1960	Декларация ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам	Заложила политический основу сотрудничества, сформировав позитивный образ СССР на континенте
1960–1980-е	Реализация инфраструктурных и промышленных проектов	Проектный характер связей: СССР выступал кредитором и техническим партнером, получая сырье и сельхозкультуры
1972	Разрыв военно-технических отношений с Египтом	Отразил преобладание политических факторов над экономическими; поставки вооружений формировали значительную задолженность африканских стран
1991	Распад СССР	Тяжелый удар по связям: закрытые торгпредств, разрушение инфраструктуры, прекращение проектов, минимизация товарооборота
1995–1999	Межправительственные соглашения о военно-техническом сотрудничестве	Постепенное восстановление нормативно-правовой базы; экспорт в 1995 г. – около 718,5 млн долл. США, импорт – 262 млн долл. США
2004	Крупные инвестиционные сделки: «Норильский никель»	Начало корпоративного восстановления интереса до официального закрепления африканского направления; рост экспорта
2019	Первый саммит и экономический форум «Россия–Африка» (Сочи)	Системный «разворот к Африке»; подписано 92 соглашения на сумму около 1 трлн руб.; принята Совместная декларация (47 пунктов)
2023	Второй саммит «Россия–Африка»	Переход к долгосрочному планированию: более 160 соглашений; утвержден План действий на 2023–2026 гг.; цель – удвоение товарооборота до 40 млрд долл. США
2025	Вторая министерская конференция «Россия–Африка» (Каир)	Обсуждение подготовки Третьего саммита; определение приоритетов: политический диалог, безопасность, торговля, инвестиции, АПК, наука
2026 план.	Третий саммит «Россия–Африка»	Призван придать партнерству новое содержание в условиях переформатирования международного порядка и усиления роли Глобального Юга

Таким образом, история торгово-экономических отношений России и Африки охватывает более шести десятилетий и включает несколько качественно различных этапов. В советский период были сформированы промышленные объекты, образовательные связи и политический капитал доверия, что заложило материальную и институциональную основу взаимодействия. Постсоветский кризис

нивелировал накопленные достижения, однако структурная взаимодополняемость сторон при этом сохранилась. Возобновление интереса в 2000-е гг. носило преимущественно стихийный, корпоративный характер, и лишь к 2019 г. российско-африканского сотрудничество приобрело черты государственной стратегии.

1.3 Институциональные основы внешнеэкономической деятельности между Россией и странами Африки

Институциональные основы внешнеэкономической деятельности представляют собой совокупность правовых норм, государственных механизмов и регуляторных инструментов, определяющих условия осуществления межстрановой торговли и инвестиционного взаимодействия. При отсутствии данного каркаса товарооборот сохраняет случайный характер: сделки совершаются, но не воспроизводятся систематически. Применительно к российско-африканским отношениям указанные основы формируются на трех уровнях. Первый составляет международно-правовую базу: двусторонние соглашения о защите инвестиций и избежания двойного налогообложения, многосторонние декларации саммитов Россия-Африка, взаимодействие в рамках таких структур, как БРИКС и Африканский союз. Второй уровень образует национальные механизмы поддержки экспорта: Российский экспортный центр (РЭЦ), агентство ЭКСАР, Росэксимбанк, программы субсидирования и инструменты расчетов в национальных валютах. Третий охватывает тарифное и нетарифное регулирование: ввозные и вывозные пошлины, преференциальные режимы, санитарные и технические барьеры, а также санкционирование третьих сторон.

Международно-правовая база российско-африканских отношений формировалась в 1990-е и 2000-е гг. и носила фрагментарный характер. Ее основу составляют двусторонние соглашения, охватывающие три предметные направления: защиту взаимных инвестиций, устранение двойного налогообложения и отдельные секторальные договоренности в сферах торгового судоходства, атомной энергетики и сельского хозяйства. На начало 2025 г. действующие соглашения о поощрении и

взаимной защите капиталовложений заключены с Египтом (1994 г.), Марокко (1993 г.), Алжиром (2006 г.), ЮАР (1998 г.), Нигерией (2013 г.), Анголой (2009 г.) и рядом других государств. Аналогичный круг стран охватывают соглашения об избежании двойного налогообложения. Указанные договоренности формируют базовый режим торгово-инвестиционного взаимодействия, однако не обеспечивают тарифных преимуществ для конкретных товарных потоков.

Ключевым многосторонним документом последнего периода стала Декларация второго саммита Россия–Африка, принятая в Санкт-Петербурге в июле 2023 г. Документ включает 181 пункт плана действий, охватывающих направления от политики и безопасности до торговли, инвестиций, сельского хозяйства, энергетики и образования, он закрепил механизм регулярных министерских конференций [10].

В рамках многосторонних структур выделяются два направления. Первое связано с сотрудничеством в БРИКС, к которому с 2024 г. присоединились Египет, Эфиопия и ЮАР, что обеспечило формирование прямого институционального канала взаимодействия. Второе определяется наблюдательным статусом России при Африканском союзе и активное взаимодействие в структурах ООН, где африканские государства демонстрируют устойчивую поддержку российских инициатив при голосованиях на Генеральной Ассамблее [33].

Отдельного рассмотрения заслуживает Африканская континентальная зона свободной торговли (*AfCFTA*), официально запущенная в 2019 г. Согласно оценкам Баквенье и Пономаревой, *AfCFTA* формирует потенциально единый рынок с населением свыше 1,4 млрд чел. и совокупным ВВП, превышающим 3 трлн долл. США., при этом унификация таможенных процедур способна снизить внутриафриканские торговые издержки на 50–60 % [8]. Для России как внешнего партнера это означает принципиальное изменение логики переговоров: вместо заключения соглашений с каждым из 54 государств, возникает перспектива взаимодействия с континентальным объединением как единым торговым блоком. С учетом данной перспективы на втором саммите рассматривался потенциальный формат сотрудничества «ЕАЭС-*AfCFTA*».

В 2025 г. переговоры о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Египтом как крупнейшим торговым партнером России в Африке прошли шестой раунд, однако подписание соглашения не состоялось вследствие несогласованности перечня товарных позиций. [21]. Основные международные соглашения и договоры России со странами Африки указаны в таблице 4.

Таблица 4 – Основные международные соглашения и договоры России со странами Африки [6; 8; 10; 21]

Соглашение	Стороны	Ключевые положения	Статус
О поощрении и взаимной защите капиталовложений (1993–2013)	Египет, Марокко, Алжир, ЮАР, Нигерия, Ангола	Защита инвестиций от национализации, режим НБ, арбитраж МЦУИС	Действуют
Об избежании двойного налогообложения (1995–2006)	Египет, ЮАР, Марокко, Алжир, Намибия, Ботсвана	Устранение двойного налогообложения доходов и капитала физических и юридических лиц	Действуют
Декларация и план действий второго саммита Россия–Африка (2023)	515 государств Африки	Приоритеты на: транспорт, продовольствие, энергетику, механизмы координации, образование, ИКТ	Политический документ
Меморандум о сотрудничестве в атомной энергетике (2024)	Нигер	Атомная генерация, геологоразведка урана, подготовка специалистов	Реализуется
Переговоры по ЗСТ (2016 – н.в.)	ЕАЭС – Египет	Устранение нетарифных барьеров, обнуление пошлин более 95 %	Переговоры (2025)
Договор о дружбе и сотрудничестве (2024)	Эфиопия	Торгово-экономические, политические и гуманитарные связи; поставки удобрений и зерна	Ратификация

Соглашения, приведенные в таблице 4, охватывают преимущественно три сферы: защиту инвестиций, налогообложение и энергетику. Географически соглашения концентрируются в Северной Африке и частично в Южной (ЮАР), тогда как государства Западной и Центральной Африки практически не охвачена двусторонним регулированием. Структурное отсутствие тарифных преференций и

ограниченное покрытие субсахарских стран составляет основной правовой дефицит системы.

Национальная система поддержки российского экспорта в Африку выстраивалась постепенно и к 2025 г. приобрела относительно завершённую структуру. Её институциональным ядром выступает группа РЭЦ, включающая АО «ЭКСАР» и АО «Росэксимбанк». Совокупность данных образует механизм «единого окна» экспортной поддержки, в рамках которого экспортеру доступны страхование, кредитование и консультационное сопровождение в рамках одной институциональной группы. Общий бюджет государственной поддержки экспорта на 2025 г. составил 168 млрд руб. что на 18 % превышает уровень предыдущего года.

Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (ЭКСАР) обеспечивает защиту поставок от политических и коммерческих рисков. В условиях нестабильности ряда африканских государств данный инструмент приобрёл критическое значение: при отсутствии страхового покрытия большинство компаний не готовы принимать риски поставок в страны с неустойчивыми режимами или слабой банковской системой. По итогам одиннадцати месяцев 2025 г. ЭКСАР застраховал экспортные сделки на 1,4 трлн руб., при этом в 2026 г. организация заявила о намерении усилить присутствие именно на африканских рынках [37].

Росэксимбанк осуществляет кредитование иностранных покупателей по схеме, при которой африканский государственный закупщик получает кредит под гарантии российского государства и рассчитывается с экспортером денежными средствами. Данная модель востребована преимущественно при поставках в страны с дефицитом твердой валюты. По заявлению главы правления Росэксимбанка в июне 2025 г. на ПМЭФ система международных расчетов сформирована: в 2024 г. доля в экспортной выручке составила 41 %, тогда как суммарная доля доллар и евро сократились до 19 %. По данным, представленным министром иностранных дел Лавровым на Второй министерской конференции Форума партнерства, доля

рублевых расчетов России со странами Африки за январь–октябрь 2025 г. достигла 84 % [28].

Параллельно с финансовыми инструментами развивается нефинансовая поддержка. Школа экспорта РЭЦ реализует образовательные программы по работе с африканскими рынками, организует бизнес-миссии и формирует базы данных потенциальных контрагентов. Согласно позиции директора по кредитным продуктам РЭЦ, ключевым инструментом расширения торгового присутствия признается комплексный подход, включающий культурные, образовательные и спортивные связи в качестве элементов «мягкой силы» [34].

Развитие институциональной инфраструктуры двустороннего сотрудничества в финансовой и тарифной сферах формирует условия для устойчивого расширения торгового взаимодействия. Поддержка расчетов в национальных валютах представляет собой наиболее значимое институциональное нововведение последних трех лет. Система передачи финансовых сообщений ЦБ (СПФС) к 2025 г. охватила более 550 участников из 20 стран, что позволяет проводить трансграничные расчеты без использования западной инфраструктуры. Параллельно осуществляется последовательное продвижение приема платежной карты «Мир» в ряде африканских государств. Снижение зависимости от доллара и евро решает две задачи: сокращает санкционные риски для африканских банков-контрагентов и упрощает взаиморасчеты с государствами, имеющими ограниченные валютные резервы.

Тарифное регулирование в российско-африканской торговле действует в двух направлениях: ввозные пошлины ЕТТ ЕАЭС на африканские товары, импортируемые в Россию, и российские вывозные пошлины на ключевые экспортные позиции – зерно, удобрения, металлы, нефтепродукты. Эти два механизма во многом определяют коммерческую привлекательность двусторонней торговли.

Систематизация механизмов поддержки приведена в таблице 5.

Таблица 5 – Основные механизмы государственной поддержки российского экспорта и импорта при работе со странами Африки [28; 31; 34; 37; 39]

Инструмент	Организация	Виды поддержки	Примеры применения
1	2	3	4
Страхование экспортных кредитов от политических и коммерческих рисков	ЭКСАР	Страхование краткосрочных и долгосрочных контрактов, страхование МСП через «Мой экспорт»	В 2024 г. застраховано поставок на 890 млрд руб. по портфелю; включает Северную и Центральную Африку; план по усилению работы в Африке на 2026 г.

Продолжение таблицы 5

1	2	3	4
Кредитование иностранных покупателей	Росэксимбанк	Кредиты иностранным покупателям и банкам, финансирование госзакупок, экспортное кредитование ЭКСАР	Финансирование закупок пшеницы GASC; поддержка поставок удобрений в Марокко и Алжир
Гарантийная поддержка и субсидирование процентных ставок	РЭЦ, Минпромторг РФ	Гарантии по экспортным контрактам, компенсация транспортных и сертификационных расходов	Компенсация логистических расходов при поставках зерна и удобрений в страны Африки; субсидирование участия в выставках
Продвижение бренда «Сделано в России»	РЭЦ, Минпромторг РФ	Организация национальных экспозиций, субсидирование стендов бизнес-миссии	Национальная экспозиция, бизнес-миссии, РЭЦ с курсами по африканским рынкам
Поддержка расчетов в рублях и национальных валютах	ЦБ РФ, Минфин РФ, Росэксимбанк	Система передачи финансовых сообщений, как альтернатива SWIFT	Доля рубля в расчетах России с Африкой за 2025 г. выросла до 84 %, по всему экспорту рубль занял 41 % в 2024 г.
Нефинансовая поддержка	РЭЦ	Бесплатный рыночный консалтинг, маркетинговые исследования и обучение	Комплексный подход: культурно-образовательные связи для расширения торгового присутствия

Единый таможенный тариф ЕАЭС устроен таким образом, что большинство традиционных африканских экспортных товаров поступает в Россию по нулевым или символическим ставкам. Тропические фрукты, кофе, какао-бобы, морепродукты из развивающихся стран пользуются преференциями в рамках Общей системы преференций (ОСП) ЕАЭС. Для наименее развитых стран (НРС) действует нулевая

ставка на подавляющую часть товарной номенклатуры. Это создает теоретически благоприятные условия для нарастания африканского импорта в Россию, хотя фактические объемы остаются скромными из-за нетарифных барьеров и логистических ограничений [35].

Российские вывозные пошлины на ключевые экспортные товары создают неоднозначную ситуацию. Механизм «зернового демпфера», введенный в 2021 г., предусматривает гибкую пошлину на пшеницу, ставка которой рассчитывается еженедельно исходя из мировых цен: при цене выше базовой отсечения (200 долл./т) пошлина взимается с разницы. На практике это означает, что в периоды высоких мировых цен российское зерно дорожает для африканских покупателей, что снижает ценовые преимущества России. На удобрения действуют «курсовые» вывозные пошлины: азотные – 10 %, но не менее 1 100 руб./т, фосфорные – не менее 2 100 руб./т, калийные – не менее 1 800 руб./т [6]. Гуманитарные поставки зерна в шесть африканских государств в 2023 г. осуществлялись без уплаты этих пошлин по решению Правительства РФ.

Нетарифные барьеры зачастую оказываются более существенным препятствием, чем пошлины. Санитарные и фитосанитарные меры (СФС) блокируют целый ряд потенциально перспективных направлений. Египет применяет обязательную регистрацию иностранных экспортеров продовольствия: некоторые российские компании годами не могут получить разрешительную документацию для поставок [21]. Симметричная проблема возникает при попытках расширить экспорт российского мяса в африканские страны: ветеринарное согласование занимает месяцы. Именно с этой проблемой столкнулась Пензенская область при организации первой партии мяса в Гамбию в 2024 г.

Ограничения, введенные США и Евросоюзом, создали новый класс нетарифных барьеров со стороны третьих стран. Западные банки-корреспонденты отказываются обрабатывать платежи в адрес подсанкционных российских банков, западные страховщики не покрывают грузы российского происхождения, а ряд судоходных компаний прекратил заходы в российские порты. Это вынуждает

строить альтернативные цепочки: расчеты через банки ОАЭ или Турции, страхование через ЭКСАР, транспортировка российским флотом [28].

Тарифные и нетарифные методы регулирования внешней торговли России и стран Африки приведены в таблице 6.

Таблица 6 – Тарифные и нетарифные методы регулирования внешней торговли России и стран Африки [6; 21; 28; 35]

Метод регулирования	Вид метода	Характеристика / Ставки	Влияние на российско-африканскую торговлю
Ввозные пошлины	Тарифный	0–20 %; для кофе, какао, тропических фруктов из развивающихся стран – нулевые или льготные ставки	Африканский импорт поступает преимущественно беспошлинно или по льготным ставкам
Вывозные пошлины РФ	Тарифный	Пшеница – гибкая пошлина; удобрения – 10 %, но не менее 1 100–2 200 руб./т	Снижает рентабельность поставок
Тарифные преференции для НРС Африки	Тарифный	Нулевые ввозные пошлины для 43 НРС, 33 из которых в Африке	Расширяет перечень поставщиков сырья и продовольствия без тарифных барьеров
Лицензирование и квотирование	Нетарифный	Лицензии на продукции двойного назначения, вооружений, отдельных видов продовольствия; квоты на зерновые	Экспорт оружия осуществляется через лицензируемый канал; квоты на зерно не затрагивают гуманитарные поставки
Санитарные и фитосанитарные меры (СФС)	Нетарифный	Ветсертификаты на мясо и рыбу; контроль ГМО, остатков пестицидов; обязательная регистрация экспортера (Египет)	Сдерживает мясной экспорт; длительные процедуры согласования ветсертификатов
Технические барьеры (ТБТ)	Нетарифный	Различия стандартов; отсутствие взаимного признания, требования к маркировке на местных языках	Ограничивают экспорт машинотехнической продукции, фармацевтики, строительных

			материалов
Санкционные ограничения третьих стран	Нетарифный (внешний)	Вторичные ограничения США и ЕС; отказ западных страховщиков; проблемы с корреспондентскими счетами	Переход на рублевые расчеты, посреднические банки ОАЭ и Турции
Валютный контроль РФ	Нетарифный	Порог репатриации снижен до 25 % для экспортеров в «дружественные» страны (2024–2025)	Стимулирует поставки в Африку без избыточных обязательств по возврату валюты

Институциональные основы внешнеэкономической деятельности России со странами Африки образуют трехуровневую конструкцию, каждому уровню которой свойственны как сильные стороны, так и структурные пробелы. Международно-правовой уровень располагает разветвленной сетью двусторонних соглашений о защите инвестиций и налогообложении, тогда как тарифные соглашения, открывающие рынки для конкретных товарных потоков, отсутствуют. Многосторонняя база, представленная форматом саммитов и Деклараций 2023 г. с 181 пунктами плана действий, носит рамочный характер и не создает юридически обязывающих торговых преференций. На национальном уровне к 2025 г. сложилась работоспособная система поддержки экспорта: ЭКСАР застраховал сделки на 1,4 трлн руб., Росэксимбанк выстроил систему кредитования иностранных покупателей, рублевые расчеты покрыли 84 % оборота с Африкой. При этом финансовые инструменты пока недостаточно интегрированы с нефинансовыми, и охват малого и среднего бизнеса остается недостаточным.

Тарифный уровень благоприятен для встречного импорта из НРС Африки, однако вывозные пошлины на зерно и удобрения периодически снижают ценовую конкурентоспособность ключевых российских экспортных позиций. В состав нетарифных барьеров входят санитарные ограничения, санкции третьих стран, различие технических стандартах. Они в совокупности формируют регуляторную среду, требующую существенно более активного государственного сопровождения экспортеров, чем в период до 2022 г.

Глава 2 Перспективы развития внешнеторгового партнерства России и стран Африки

2.1 Современное состояние внешнеторговых отношений России и стран Африки

Переориентация российской внешней торговли после 2022 г., сопровождалась повышением значимости направлений, ранее считавшихся второстепенными. Африканский континент, включающий 54 государства с совокупным населением свыше 1,4 млрд чел, до указанного периода не относился к приоритетным торговым партнерам России. В 2019–2021 гг. его доля в российском товарообороте не превышала 2,5–2,8 %. [35]. После введения западными странами ограничительных мер ситуация изменилась: к 2025 г. товарооборот России с африканскими странами достиг 26,8 млрд долл. США, что почти вдвое превышает уровень 2020 г.

Абсолютные показатели не позволяют оценить качество торговых отношений – их устойчивость, разнообразие, сбалансированность товарной структуры и широту круга конкурентов. От этих характеристик зависит, является ли текущее состояние российско-африканской торговли основной для долгосрочного партнерства либо отражает временную конъюнктуру, при которой объем поставок может быстро сократиться.

До 2022 г. Африка занимала в системе внешнеэкономических связей России периферийное положение. Степень изменения этого положения в 2024–2025 гг. и причины произошедших сдвигов определяются при сопоставлении с крупнейшими торговыми партнерами (таблица 7).

Согласно таблице 7, Африка с долей 4,5 % товарооборота в 2025 г. уступает АТЭС, СНГ и группе прочих стран, однако опережает страны ЕС по темпу прироста. Прямого замещения европейского направления африканским не происходит вследствие недостаточного абсолютного объема торговли с континентом. Вместе с тем африканское направление характеризуется устойчивым ростом на фоне общей перестройки торговых связей.

Таблица 7 – Место стран Африки во внешней торговле РФ в сравнении с другими торговыми партнерами, 2024–2025 гг. (млрд долл. США) [35; 43]

Торговый партнер	2024	2025	Доля 2024, %	Доля 2025, %
АТЭС	209,3	223,6	36,0	37,4
СНГ	102,4	107,8	17,6	18,0
Страны ЕС	68,4	61,2	11,8	10,2
Страны Африки	24,7	26,8	4,2	4,5
Прочие	176,4	179,2	30,4	29,9
Итого	581,2	598,6	100,0	100,0

До 2022 г. африканское направление развивалось умеренно и следовало мировой товарной конъюнктуре. После изменения геоэкономической ситуации структурный сдвиг приобрел выраженный характер. Расширение поставок зерна и удобрений на западные рынки сопровождалось переориентацией ряда африканских стран, традиционно закупавших продукцию у европейских трейдеров, на российских поставщиков (таблица 8).

Таблица 8 – Динамика товарооборота РФ со странами Африки, 2020–2025 гг. (млрд долл. США) [35; 43]

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Товарооборот	14,2	17,4	18,3	21,0	24,7	26,8
Экспорт РФ в Африку	11,6	14,7	15,8	18,1	21,6	23,5
Импорт РФ из Африки	2,6	2,7	2,5	2,9	3,1	3,3
Сальдо	9,0	12,0	13,3	15,2	18,5	20,2
Темп прироста, %	–	22,5	5,2	14,8	17,6	8,5

Данные таблицы 8 свидетельствуют о росте товарооборота в 2020–2025 гг. с 14,2 до 26,8 млрд долл. США, что соответствует приросту 88,7 %. В 2022 г. темп прироста снизился до 5,2 % после 22,5 % в 2021 г., после чего повысился до 14,8–17,6 % в 2023–2024 гг. Замедление 2022 г. обусловлено временными расчетными и логистическими затруднениями, а также диверсификацией источников поставок отдельными африканскими импортерами зерна в качестве меры снижения рисков.

Ускорение динамики в 2023–2025 гг. определяется адаптационными процессами: формированием альтернативных логистических маршрутов, увеличением доли расчетов в рублях с африканскими партнерами и последовательным наращиванием физических объемов поставок зерна и удобрений. Соотношение годовой динамики и темпов прироста отражено на рисунке 1.

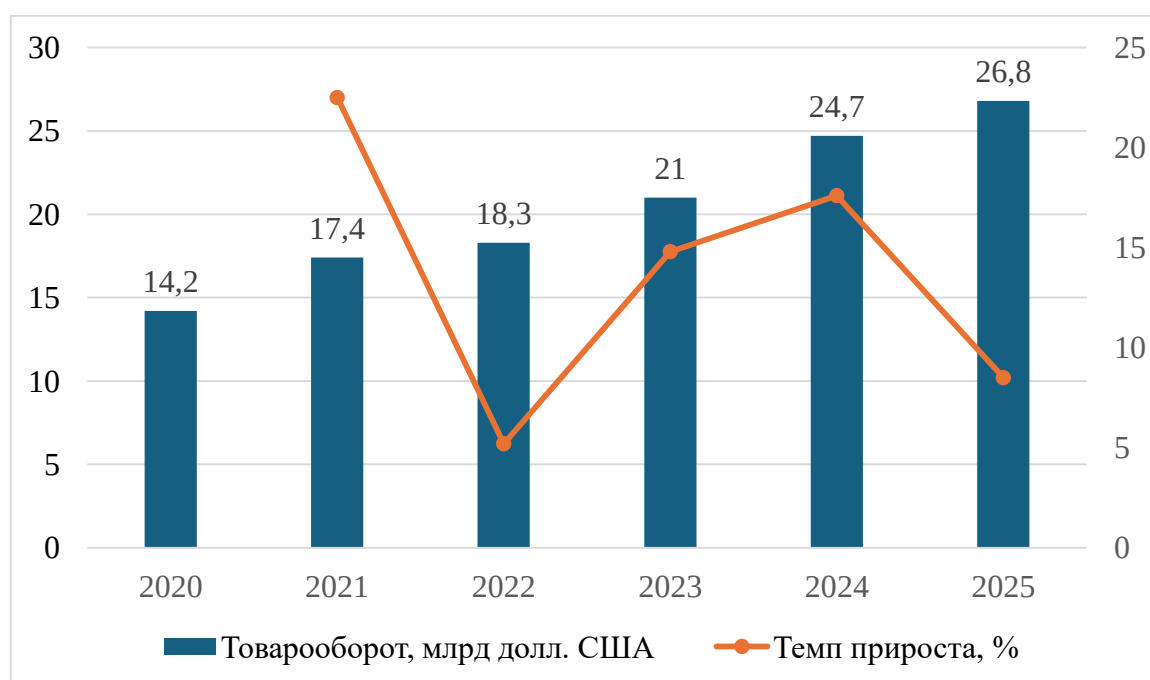

Рисунок 1 – Динамика товарооборота РФ со странами Африки, 2020–2025 гг.
[35; 43]

На рисунке 1 фиксируется замедление темпа прироста в 2022 г. при сохранении положительной абсолютной динамики и последующее восстановление темпов. Сальдо торгового баланса расширяется устойчиво: с 9 млрд долл. США в 2020 г. до 20,2 млрд долл. США в 2025 г. Импорт из Африки за тот же период вырос с 2,6 до 3,3 млрд долл. США. Таким образом, объем российского экспорта в Африку в 7,1 раза превышает объем встречных закупок. Поквартальная динамика обоих потоков представлена на рисунке 2.

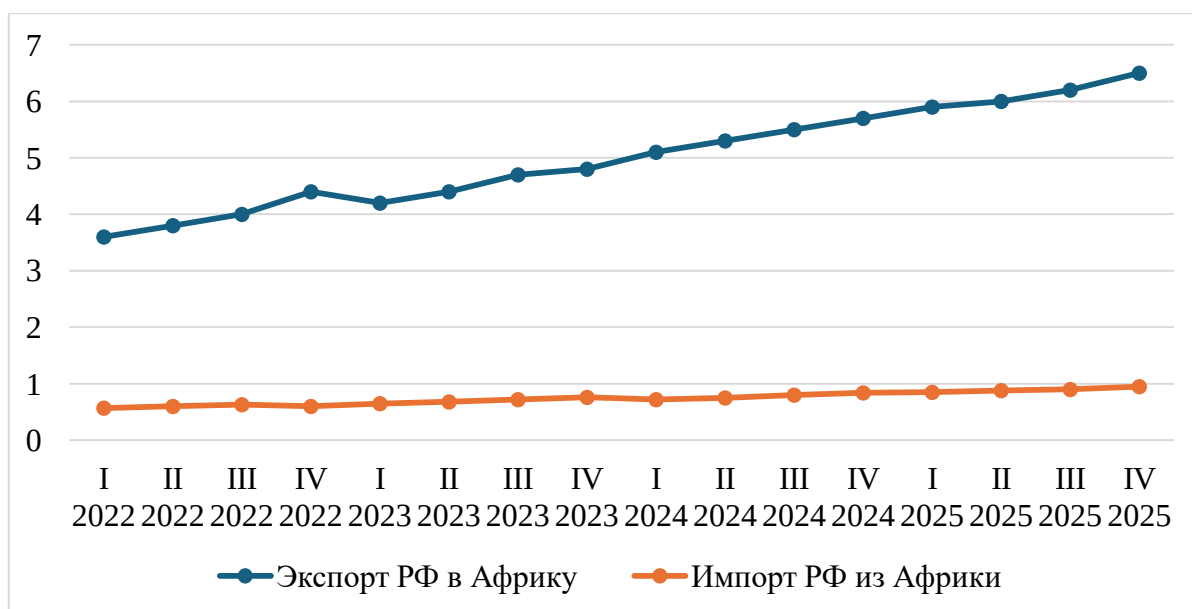

Рисунок 2 – Поквартальная динамика экспорта и импорта РФ со странами Африки, 2022–2025 гг. [35]

На рисунке 2 наблюдается устойчивая сезонность экспортной кривой с пиковыми значениями в IV квартале каждого года, что соответствует традиционному графику зерновых отгрузок. Импортная линия существенно ровнее и не имеет выраженного сезонного профиля. Разрыв между кривыми возрастает ежегодно. Это устойчивое расхождение определяет основную характеристику текущего состояния торговли, асимметричной по масштабу и по структуре потоков. Выявления стран и субрегионов, формирующих указанную динамику, требует обращения к ее географическому разрезу.

При наличии торговых связей с 54 государствами товарные потоки России сосредоточены в узком географическом ареале. Данная концентрация не носит аномального характера: исторически сложившаяся специализация североафриканских стран на импорте зерна, развитая портовая инфраструктура Средиземноморья и территориальная близость к российским черноморским портам формируют устойчивые предпосылки для соответствующих торговых маршрутов.

Субрегиональное распределение товарооборота за 2020–2025 гг. приведено в таблице 9.

Таблица 9 – Товарооборот РФ с субрегионами Африки, 2020–2025 гг. (млрд долл. США) [43]

Субрегион	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Доля 2025, %	Прирост 2020-2025
Северная Африка	10,1	12,5	13,1	15,0	17,5	18,9	70,5	87,1
Западная Африка	1,8	2,1	2,3	2,8	3,4	3,7	13,6	102,8
Восточная Африка	1,1	1,4	1,5	1,7	2,0	2,2	8,0	95,5
Южная Африка	0,8	1,0	1,0	1,1	1,3	1,5	5,4	81,3
Центральная Африка	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5	0,5	2,1	37,5
Итого	14,2	17,4	18,3	21,0	24,7	26,8	100,0	88,7

Согласно таблице 9, на Северную Африку в 2025 г. приходится 70,5 % совокупного товарооборота России с континентом. Лидирующее положение субрегиона обусловлено тремя взаимосвязанными факторами: хронической зависимостью крупнейших стран от импорта пшеницы и ячменя, наличием прямых морских маршрутов из черноморских и азовских портов России, а также накопленной за десятилетия контрактной и институциональной базой двусторонних отношений [41].

Западная Африка демонстрирует прирост 102,8 % за 2019–2025 гг., что является наибольшим показателем среди субрегионов. Основным фактором роста выступают минеральные удобрения, закупаемые странами субрегиона для нужд агросектора. Центральная Африка характеризуется наименьшими темпами роста (37,5 % за 2019–2025 гг.), что обусловлено отсутствием регулярного морского сообщения и слабостью банковской инфраструктуры, ограничивающими охват субрегиона российскими товарными потоками [40].

Субрегиональное распределение отражает общий контур торговли, однако не раскрывает вклад отдельных стран в формирование ее объема. Основная часть товарооборота приходится на пять государств, что представлено в таблице 10.

Таблица 10 – Доля топ-5 стран Африки в товарообороте с РФ, 2020–2025 гг. (млрд долл. США) [43]

Страна	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Египет	3,6	4,5	4,3	5,5	6,6	7,2
Алжир	1,8	2,3	2,5	3,1	3,5	3,8
Марокко	1,2	1,5	1,7	2,1	2,5	2,7
Ливия	0,8	1,4	1,3	1,8	2,0	2,2
Нигерия	0,5	0,7	0,9	1,1	1,3	1,4
Топ-5, итого	7,9	10,4	10,7	13,6	15,9	17,3
Доля топ-5, %	55,6	59,8	58,5	64,8	64,4	64,6

Как следует из таблицы 10, пять государств формируют 64,6 % совокупного российско-африканского товарооборота. Доминирование Египта (26,9 %) обусловлено государственной зерновой политикой: проводимые уполномоченным органом тендеры на закупку 7–9 млн т пшеницы традиционно обеспечиваются российскими поставщиками на 60–65 %. [41]. Состав пятерки остается неизменным с 2021 г., что характеризует структуру торговли как устойчивую и слабо подверженную диверсификации

Египет является крупнейшим в мире импортером пшеницы. В 2025 г. товарооборот с Россией достиг 7,2 млрд долл. США, из которых 6,6 млрд долл. США приходится на российский экспорт. Структура экспорта характеризуется высокой концентрацией: пшеница (группа ТН ВЭД 10.01) формирует 70–72 % стоимости, растительные масла (15.12) – 8–10 %, азотные удобрения (31.02) – около 7 %. Импорт из Египта невелик (0,6 млрд долл. США) и представлен свежими фруктами и овощами (группы ТН ВЭД 07–08), рисом (10.06) и продукцией текстильной промышленности (61–62). Динамика товарооборота между Россией и Египтом за 2020–2025 гг. приведена в таблице 11.

Таблица 11 – Динамика товарооборота РФ – Египет, 2020–2025 гг. (млрд долл. США) [35; 43]

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Товарооборот	3,6	4,5	4,3	5,5	6,6	7,2
Экспорт РФ	3,3	4,2	3,9	5,1	6,1	6,6
Импорт РФ	0,3	0,3	0,4	0,4	0,5	0,6
Сальдо	3,0	3,9	3,5	4,7	5,6	6,0

Данные таблицы 11 фиксируют единственный спад в рассматриваемом ряду – сокращение товарооборота в 2022 г. с 4,5 до 4,3 млрд долл. США, обусловленное временной диверсификацией египетских закупок за счет увеличения доли французской и румынской пшеницы. С 2023 г. российские позиции были восстановлены.

Алжир занимает положение второго партнера с долей 14,2 % в 2025 г. По данным ФАО за 2021 г., в Алжир 16 500 т ячменя на 3,8 млн долл. США и 16 493 т подсолнечного масла на 21,0 млн долл. США [44]. В структуре экспорта пшеница (10.01) формирует 48–52 %, ячмень (10.03) – 16–18 %, подсолнечное масло (15.12) – 11–13 %, удобрения (31) – 7–9 %, металлопрокат (72) – около 7 %. Диверсификация экспортной корзины в данном направлении выше, чем в египетском. Импорт из Алжира, представленный финиками (08.04), цитрусовыми (08.05) и фосфатным концентратом (25.10), остается стабильным и ограниченным по объему. Динамика товарооборота России и Алжира приведена в таблице 12.

Таблица 12 – Динамика товарооборота РФ – Алжир, 2020–2025 гг. (млрд долл. США) [35; 43]

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Товарооборот	1,8	2,3	2,5	3,1	3,5	3,8
Экспорт РФ	1,6	2,1	2,3	2,8	3,1	3,4
Импорт РФ	0,2	0,2	0,2	0,3	0,4	0,4
Сальдо	1,4	1,9	2,1	2,5	2,7	3,0

Согласно таблице 12, торговля с Алжиром характеризуется наибольшей равномерностью среди стран пятерки: снижение товарооборота не зафиксировано ни в один из годов. Предсказуемость поставок обеспечивается долгосрочными зерновыми контрактами, заключенными в 2019–2022 гг., которые сглаживают конъюнктурные колебания.

За 2020–2025 гг. товарооборот с Марокко возрос на 125 %, что является наибольшим темпом среди стран пятерки. Основным фактором роста выступают минеральные удобрения, закупаемые страной у нескольких крупных поставщиков, включая Россию. В экспортной корзине пшеница (10.01) формирует 40–42 %, удобрения (31) – 25–28 %, металлопрокат (72) – 11–13 %. Импорт из Марокко, представленный фосфатным концентратом (25.10), томатами и перцами (07.02–07.09), рыбой и морепродуктами (03), имеет выраженную сырьевую составляющую на встречном потоке, что обуславливает наибольшую структурную сбалансированность данной торговой пары. Динамика товарооборота России и Марокко приведена в таблице 13.

Таблица 13 – Динамика товарооборота РФ – Марокко, 2020–2025 гг. (млрд долл. США) [35; 43]

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Товарооборот	1,2	1,5	1,7	2,1	2,5	2,7
Экспорт РФ	0,9	1,1	1,2	1,6	1,9	2,1
Импорт РФ	0,3	0,4	0,5	0,5	0,6	0,6
Сальдо	0,6	0,7	0,7	1,1	1,3	1,5

Данные таблицы 13 подтверждают устойчивый рост сальдо с 0,6 до 1,5 млрд долл. США при одновременном увеличении встречного импорта, что отличает марокканское направление от прочих стран пятерки и свидетельствует о его относительно более высокой структурной сбалансированности.

Ливия характеризуется наибольшей волатильностью среди стран пятерки. Снижение товарооборота в 2022 г. с 1,4 до 1,3 млрд долл. США связано с

внутриполитической нестабильностью и перебоями в финансировании государственных закупок. По данным ФАО за 2021 г., Россия поставила в Ливию 492 895 т ячменя на 122,9 млн долл. США и 71 819 т кукурузы на 18,4 млн долл. США [44]. В общей структуре экспорта ячмень (10.03) занимает 42–45 %, пшеница (10.01) – 28–30 %, кукуруза (10.05) – 13–15 %. Ливия является единственной страной пятерки, где поставки ячменя превышают поставки пшеницы. Импорт из Ливии незначителен и нестабилен. Динамика товарооборота России и Ливии приведена в таблице 14.

Таблица 14 – Динамика товарооборота РФ – Ливия, 2020–2025 гг. (млрд долл. США) [35; 41; 43]

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Товарооборот	0,8	1,4	1,3	1,8	2,0	2,2
Экспорт РФ	0,8	1,3	1,2	1,7	1,9	2,1
Импорт РФ	0,04	0,10	0,10	0,10	0,10	0,10
Сальдо	0,76	1,20	1,10	1,60	1,80	2,00

Согласно таблице 14, несмотря на спад 2022 г., общая динамика товарооборота с Ливией сохраняет восходящий характер, а сальдо приближается к объему экспорта вследствие минимального встречного импорта. Это указывает на крайне одностороннюю модель торговых отношений, определяемую зерновой зависимостью страны.

Нигерия является единственным представителем Западной Африки в составе пятерки. Ее вхождение в число ведущих партнеров произошло в 2022–2023 гг., в период существенного увеличения закупок российских удобрений в условиях глобального дефицита азотных и фосфорных удобрений. Удобрения (31.02) формируют 58–62 % стоимости российского экспорта, пшеница (10.01) – 18–20 %. При населении 220 млн чел. и крупнейшем в Африке ВВП страна располагает емким рынком, потенциал которого ограничен слабостью расчетно-банковской инфраструктуры. Импорт из Нигерии представлен какао-бобами (18.01), арахисом

(12.02) и кунжутом (12.07). Динамика товарооборота между России и Нигерии приведена в таблице 15.

Таблица 15 – Динамика товарооборота РФ – Нигерия, 2020–2025 гг. (млрд долл. США) [35; 43]

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Товарооборот	0,5	0,7	0,9	1,1	1,3	1,4
Экспорт РФ	0,5	0,7	0,9	1,0	1,2	1,3
Импорт РФ	0,04	0,05	0,05	0,10	0,10	0,10
Сальдо	0,46	0,65	0,85	0,90	1,10	1,20

Согласно таблице 15, товарооборот с Нигерией демонстрирует устойчивый рост на протяжении всего периода, увеличившись почти втрое. Вместе с тем абсолютные объемы остаются наименьшими среди стран пятерки, что отражает ограниченность реализуемого потенциала рынка при сохраняющихся инфраструктурных барьерах.

Сводные данные о ключевых товарных нишах в торговле России с пятью ведущими партнерами представлены в таблице 16.

Таблица 16 – Ключевые товарные ниши в торговле РФ с топ-5 партнерами, 2025 г. [35; 41; 43]

Страна	Товарооборот 2025, млрд долл. США	Ведущий экспорт РФ	Доля в экспорте, %	Ведущий импорт в РФ	Доля в импорте, %
Египет	7,2	Пшеница	70–72	Фрукты/овощи	52–55
Алжир	3,8	Пшеница, ячмень	55–60	Финики	42–45
Марокко	2,7	Пшеница, удобрения	65–68	Фосфаты	32–35
Ливия	2,2	Ячмень, пшеница	70–75	Нефтепродукты	50–55
Нигерия	1,4	Удобрения	58–62	Какао-бобы	44–48

Страновой разрез выявляет общую закономерность: во всех пяти направлениях основной объем российского экспорта определяют две-три товарные группы, причем во всех случаях это зерновые либо удобрения. Промышленные товары с высокой добавленной стоимостью представлены незначительно. Товарная узорность, фиксируемая на страновом уровне, обуславливает необходимость отдельного анализа совокупной структуры торговли.

Сопоставление товарной структуры в трех временных срезах (2019, 2022 и 2025 гг.) позволяет разграничить долгосрочные тенденции и конъюнктурные сдвиги. 2019 г. отражает дореориентационный базис, 2022 г. является переломным, а 2025 г. фиксирует новое равновесие, сложившееся после трех лет адаптации. Соответствующие данные приведены в таблицах 17 и 18.

Таблица 17 – Товарная структура экспорта РФ в страны Африки, 2019, 2022, 2025 гг. (% , группы ТН ВЭД) [35; 43]

Товарная группа (ТН ВЭД)	2019	2022	2025
Злаки (10.01–10.08)	41,2	46,7	44,1
Удобрения минеральные (31.01–31.05)	12,4	15,3	19,2
Масла и жиры растительные (гр. 15)	7,8	10,2	8,8
Нефть и нефтепродукты (гр. 27)	11,3	8,4	7,1
Черные металлы и изделия (72–73)	8,6	6,1	5,8
Рыба и морепродукты (гр. 03)	5,1	3,9	3,3
Машины и оборудование (84–85)	4,2	2,8	3,1
Прочие	9,4	6,6	8,6
Итого, млрд долл. США	12,1	15,8	23,5

Данные таблицы 17 указывают на сохранение аграрно-сырьевого характера российского экспорта в страны Африки на протяжении всего рассматриваемого периода. Совокупная доля злаков и минеральных удобрений последовательно возрастает: с 53,6 % в 2019 г. до 62,0 % в 2022 г. и 63,3 % в 2025 г. Параллельно сокращаются доли нефтепродуктов, черных металлов и рыбы, что свидетельствует о вытеснении этих позиций аграрной продукцией. Если экспорт отражает

специализацию России на поставках продовольствия и средств его производства, то встречный поток формируется иными товарными группами. Структура российско-африканского импорта представлена в таблице 18.

Таблица 18 – Товарная структура импорта РФ из стран Африки, 2019, 2022, 2025 гг. (% , группы ТН ВЭД) [35; 43]

Товарная группа (ТН ВЭД)	2019	2022	2025
Фрукты и орехи (08.01–08.14)	22,1	28,4	30,1
Рыба и морепродукты (гр. 03)	18,4	16,2	14,6
Какао и продукты из него (гр. 18)	8,7	9,1	10,4
Масличные культуры (гр. 12)	11,2	9,8	8,5
Фосфаты и минеральные удобрения (25, 31)	6,3	5,4	7,2
Кофе, чай, пряности (гр. 09)	5,8	5,2	5,4
Прочие	27,5	25,9	23,8
Итого, млрд долл. США	2,4	2,5	3,3

Сопоставление таблиц 17 и 18 позволяет охарактеризовать товарную структуру российско-африканской торговли как выраженно асимметричную. В экспорте устойчиво доминируют злаки и удобрения, совокупная доля которых выросла с 53,6 % в 2019 г. до 63,3 % в 2025 г., то есть на 9,7 % за 2019–2025 гг. Перераспределение обеспечено сокращением трех групп: нефтепродуктов (–4,2 %), металлов (–2,8 %) и рыбы (–1,8 %). Снижение доли нефти и нефтепродуктов объясняется их переориентацией на азиатские рынки, предложивших более привлекательные ценовые и логистические условия.

В структуре импорта наиболее выражен рост доли фруктов и орехов (на 8 %). Данная динамика отражает частичное замещение европейских поставок африканскими по соответствующим товарным группам, освободившимся после сокращения торговли с рядом европейских поставщиков. Снижение доли рыбы и морепродуктов (–3,8 %) вызвано возросшей конкуренцией со стороны азиатских

поставщиков. Таким образом, обе товарные структуры подтверждают вывод об аграрно-сырьевом характере торговли и ее низкой технологической насыщенности.

Стоимостные показатели торговли тесно связаны с мировой ценовой конъюнктурой. Зерно и удобрения относятся к биржевым товарам с высокой волатильностью цен, вследствие чего анализ роста российского экспорта без учета ценового фактора был бы неполным. Динамика мировых цен на ключевые товары российского экспорта в Африку приведена в таблице 19.

Таблица 19 – Динамика мировых цен на ключевые товары российского экспорта в Африку, 2019–2025 гг. (долл. США/т) [42]

Товар	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Пшеница	201,7	231,6	315,2	430,0	340,4	268,7	243,3
Диаммонийфосфат	306,4	312,4	601,0	772,2	550,0	563,7	685,2
Карбамид	245,3	229,1	483,2	700,0	358,0	338,3	422,7

Согласно таблице 19, ценовой рост 2021–2022 гг. был значительным по масштабу. Пшеница подорожала с 201,7 долл. США/т в 2019 г. до 430,0 долл. США/т в 2022 г. (на 113,1 %), карбамид – с 245,3 до 700,0 долл. США/т (на 185,3 %), диаммонийфосфат – с 306,4 до 772,2 долл. США/т (на 152,0 %). Последующее снижение цен вернуло их к промежуточным уровням: в 2025 г. пшеница стоит 243,3 долл. США/т, что на 20,6 % выше уровня 2019 г., тогда как карбамид (422,7 долл. США/т) почти вдвое дороже. Устойчивое снижение с 2022 г. демонстрирует только пшеница, при этом цена диаммонийфосфата в 2025 г. вновь превысила 685 долл. США/т.

Концентрация торговых связей представляет собой двойственный фактор. Она обеспечивает предсказуемость и операционную простоту, при этом формирует уязвимость. При сосредоточении значительной части товарооборота на нескольких партнерах изменение политики одного из них способно сдвинуть агрегированные показатели. В российско-африканской торговле данный риск не носит гипотетического характера: доля одного Египта достигает 26,9 % (таблица 20).

Таблица 20 – Концентрация товарооборота РФ со странами Африки на топ-5 партнеров (*CR5*), 2020–2025 гг. [43]

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Товарооборот топ-5, млрд долл. США	7,9	10,4	10,7	13,6	15,9	17,3
<i>CR5</i> , %	55,6	59,8	58,5	64,8	64,4	64,6
Доля Египта, %	25,4	25,9	23,5	26,2	26,7	26,9

Данные таблицы 20 фиксируют рост коэффициента концентрации *CR5* с 55,6 % в 2020 г. до 64,6 % в 2025 г. Увеличение торговли с Африкой за 2019–2025 гг. обеспечивалось преимущественно за счет уже крупных партнеров: рынки пяти ведущих государств расширялись быстрее, чем формировались новые направления. Исключением стал 2022 г., когда *CR5* снизился до 58,5 %, что отражает временную активизацию ряда нетрадиционных партнеров в условиях логистической и расчетной неопределенности.

Замедленное освоение новых рынков на фоне ускоренного роста торговли с традиционными партнерами объясняется структурными барьерами. Быстрорастущие экономики (Нигерия, Эфиопия, Кения, Танзания) испытывают потребность в российских товарах, однако их торговый потенциал ограничен рядом факторов: отсутствием банковских корреспондентских отношений вне западной инфраструктуры, высокими фрахтовыми издержками при отсутствии прямых морских маршрутов, а также слабостью страховых и гарантийных механизмов для торговых кредитов (таблица 21).

В таблице 21 выделяется несколько групп стран. Первую образует «традиционная пятерка», характеризующаяся умеренно высоким ВВП на душу населения и значительными объемами торговли. Их положение определяется не уровнем экономического развития, а зерновой зависимостью и инфраструктурной доступностью.

Вторую группу составляют страны с непропорционально малым товарооборотом относительно их демографического и экономического потенциала. Нигерия торгует с Россией на 1,4 млрд долл. США, тогда как Египет при вдвое

меньшем населении – на 7,2 млрд долл. США [42]. Товарооборот с Эфиопией (130 млн чел.) составляет лишь 0,32 млрд долл. США.

Отдельную позицию занимает Ливия, сочетающая небольшое население, высокий ВВП на душу населения, формируемый нефтяной рентой, и непропорционально крупный товарооборот. Данное сочетание отражает предельную зерновую зависимость страны, не располагающей устойчивым отечественным производством продовольствия.

Таблица 21 – Соотношение ВВП на душу населения и объема торговли с РФ по ключевым африканским странам, 2025 г. [42; 43]

Страна	ВВП на душу по ППС, долл. США/г.	Товарооборот с РФ, 2025 г., млрд долл. США	Население, млн чел.
Египет	12 300	7,2	106
Алжир	13 100	3,8	46
Марокко	9 000	2,7	38
Ливия	12 500	2,2	7
Нигерия	5 400	1,4	220
ЮАР	13 900	0,75	62
Кения	5 200	0,45	57
Эфиопия	2 700	0,32	130
Судан	2 100	0,55	46
Тунис	14 200	0,22	11
Танзания	7 300	0,68	99
Уганда	3 200	0,28	58
Гана	6 100	0,35	32
Мозамбик	2 900	0,18	66
Сенегал	4 100	0,24	50

Таким образом, современное состояние российско-африканских внешнеторговых отношений определяется тремя взаимосвязанными диспропорциями. Первой представляется собой структурную асимметрию торгового баланса: в 2025 г. положительное сальдо России достигло 20,2 млрд долл. США, при коэффициенте покрытия экспорта импортом менее 15 %. Вторая диспропорция выражается в товарной концентрации, при которой на злаки и удобрения совокупно приходится 63,3 % российского экспорта. Третья диспропорция имеет географический характер: коэффициент CR5 возрос с 55,6 % до 64,6 %, тогда как

диверсификация партнерской базы протекает менее интенсивно, нежели углубление связей с уже освоенными рынками.

Одновременно увеличение абсолютных объемов торговли с 14,2 до 26,8 млрд долл. США за 2020–2025 гг. свидетельствует о фактическом расширении присутствия России на континенте. Определяющим фактором данного роста выступает преимущественно физическое наращивание поставок, а не только ценовая конъюнктура: в 2023–2025 гг., при снижении цен на пшеницу относительно пикового уровня, экспортные объемы сохранили положительную динамику. Это позволяет сделать вывод об устойчивости африканского спроса на российскую аграрную продукцию.

2.2 Проблемы развития российско-африканских торговых отношений

Увеличение товарооборота России с африканскими странами не устраняет накопившихся структурных противоречий, а способствует их более отчетливому проявлению. За количественными показателями роста сохраняется комплекс проблем, неразрешенность которых обуславливает неустойчивый характер партнерства. Часть указанных проблем имеет глобальную природу и в равной степени значима для любого российского экспортера, действующего на африканских рынках. Другая часть специфична для рынков, активизация сотрудничества с которыми пришла после 2022 г., формируясь в условиях минимальной исторической базы и неразвитой деловой инфраструктуры. Самостоятельную группу образуют проблемы, с которыми сталкивается конкретный российский экспортер на африканском направлении, что рассматривается на примере группы компаний «Дамате» – крупнейшего в России производителя мяса индейки, базирующегося в Пензенской области.

Три уровня проблем – глобальный, страновой и корпоративный – анализируются последовательно. Подобная структура обеспечивает переход от системных барьеров к их конкретным проявлениям в практике отдельной компании.

Барьеры российско-африканской торговли носят многоуровневый характер. Их принято разделять на три группы: политические, экономические и географические, хотя на практике они взаимообусловлены и часто усиливают друг друга.

Таблица 22 – Классификация основных барьеров в развитии российско-африканской торговли [21; 26; 32]

Группа барьеров	Конкретные проявления	Степень влияния
Политические	Давление западных стран на африканских партнеров; ограничения в корреспондентских банковских сетях; риск вторичных ограничительных мер для африканских компаний, ведущих расчеты с Россией	Высокая
Экономические	Расчетные затруднения (отсутствие <i>SWIFT</i> -корреспондентов); волатильность курсов национальных валют; низкая платежеспособность ряда стран; отсутствие страховых и гарантийных механизмов	Высокая
Географические	Большая удаленность; отсутствие регулярных прямых морских и авиалиний; ограниченная портовая инфраструктура стран Западной и Центральной Африки; высокие фрахтовые ставки	Средняя – высокая
Регуляторные	Несовпадение ветеринарных, фитосанитарных и технических стандартов; длительность получения экспортных сертификатов; различия таможенных режимов	Средняя
Информационные	Дефицит актуальной деловой информации о рынках; слабость торгово-представительной сети России в Африке	Средняя

Согласно таблице 22, наиболее значимыми оцениваются политические барьеры и экономические барьеры. Давление западных государств на африканские правительства и банковские учреждения направлено на прекращение деловых связей с Россией под угрозой ограничения доступа к западным финансовым рынкам и распространяется в том числе на государства, официально поддерживающие нейтралитета. Ряд африканских банков прекратил открывать аккредитивы для российских контрагентов во избежание попадания под вторичные ограничительные меры [32].

Экономические барьеры имеют преимущественно финансовый характер. Отключение ряда российских банков от системы *SWIFT* в 2022 г. нарушило

сложившиеся расчетные цепочки. Переход на расчеты в национальных валютах ограничивается проблемой ликвидности: большинство африканских центральных банков не поддерживают прямые корреспондентские отношения с российскими банками. В 2023–2024 гг. оплата поставок осуществлялась через посредников в третьих странах, увеличивая транзакционные издержки и сроки.

Географические барьеры остаются устойчивыми. Расстояние от российских черноморских портов до Западной Африки превышает 7 000–9 000 морских миль. Для скоропортящейся продукции – мяса птицы, молочных продуктов, охлажденной рыбы) – этот фактор приобретает критическое значение, поскольку требует наличия рефрижераторных контейнеров и регулярных судоходных сервисов. По данным апреля 2026 г., импорт из стран Африки в Россию осуществляется в ограниченном объеме, тогда как Танзания и другие поставщики, не обеспечены постоянными контейнерными линиями [26]. Аналогичная проблема в зеркальном отражении характерна для российского экспорта в страны, не имеющие прямого черноморского плеча.

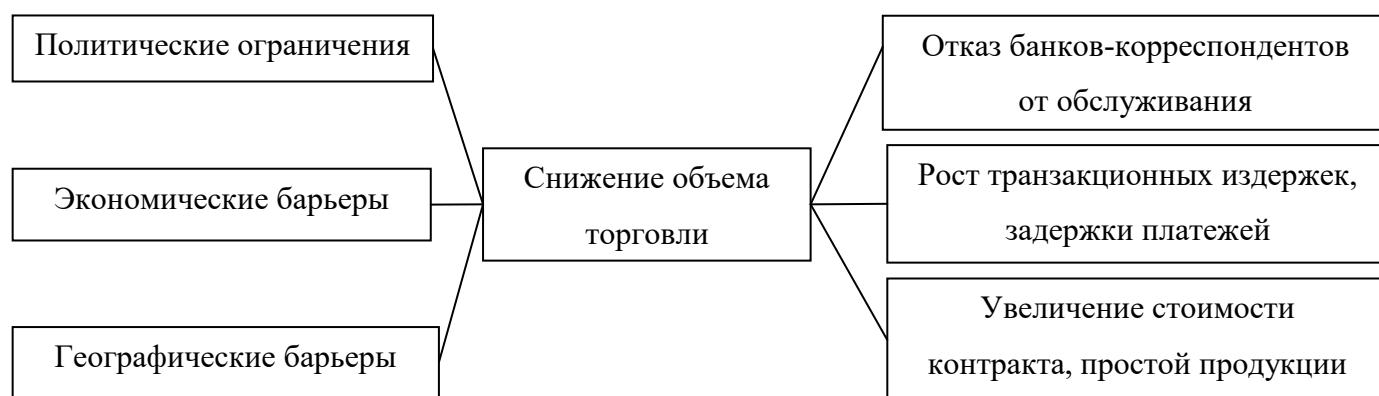

Рисунок 3 – Взаимосвязь барьеров в российско-африканской торговле [составлено автором]

Рисунок 3 отражает взаимообусловленность барьеров: политическое давление ограничивает финансовые каналы; слабость финансовой инфраструктуры повышает транзакционные издержки; географическая удаленность увеличивает логистическое плечо и усиливает ценовую чувствительность контрактов к курсовым рискам.

После 2022 г. российские экспортеры вышли на ряд африканских рынков, сотрудничество с которыми носило эпизодический характер либо отсутствовали. В первую очередь это страны Западной и Центральной Африки. Данные рынки обеспечили Западной Африке прирост товарооборота с Россией на 102,8 % за 2020–2025 гг. Вместе с тем освоение новых рынков сопряжено с проблемами, которые на традиционных североафриканских направлениях не возникают, либо уже решены. Указанные проблемы систематизированы в таблице 23.

Таблица 23 – Специфические проблемы торговли России с новыми африканскими партнерами (страны Западной и Центральной Африки), 2022–2025 гг. [21; 32; 40]

Проблема	Содержание	Страны, где наиболее выражена
Расчетно-банковская инфраструктура	Отсутствие прямых корреспондентских отношений между российскими и местными банками; низкая капитализация местных финансовых учреждений; использование французского франка, привязанного к евро	Мали, Буркина-Фасо, Бенин, Конго, Габон
Логистика и хранение	Отсутствие регулярных контейнерных сервисов; дефицит рефрижераторной инфраструктуры в портах; недостаточная глубина портов для крупнотоннажных судов	Конго, Ангола, Бенин, Того
Сертификация и стандарты	Несовместимость российских ветеринарных и санитарных сертификатов с местными требованиями; влияние французских и британских стандартов на рынках бывших колоний	Нигерия, Гана, Сенегал
Политическая нестабильность	Смена правительств; риски пересмотра торговых соглашений	Мали, Буркина-Фасо, Нигер, Габон
Языковой и деловой барьер	Дефицит русскоговорящих деловых посредников; незнание российских экспортерами местных торговых обычаев и переговорных практик	Все страны Западной Африки

Среди проблем, представленных в таблице 23, особого внимания заслуживает валютная. Восемь стран Западной Африки – Бенин, Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуар, Гвинея-Бисау, Мали, Нигер, Сенегал, Того – используют франк КФА ВСЕАО, эмиссию которого гарантирует Франция и который привязан к евро. Шесть стран Центральной Африки – Камерун, ЦАР, Конго, Габон, Экваториальная Гвинея, Чад – используют франк КФА ВЕАС с аналогичной привязкой. Расчеты в указанных

валютах де-факто проходят через французскую финансовую инфраструктуру, что сопряжено для российских компаний прямые санкционные риски [40].

Политическая нестабильность ряда новых партнеров увеличивает степень неопределенности. В 2021–2023 гг. в Мали, Буркина-Фасо, Нигере и Габоне произошли военные перевороты. Несмотря на декларируемое новыми властями сближение с Россией, нестабильность государственных институтов формирует риски для долгосрочных контрактов. Смена правительства сопровождается пересмотром торговых договоренностей, задержкой платежей или изменением таможенного режима.

Барьеры технического регулирования и сертификации выступают одним из наиболее существенных ограничений несырьевого продовольственного экспорта на африканские рынки.

Проблема сертификации приобрела особую актуальность для продовольственных товаров. Нигерия и Гана, являющиеся крупнейшими рынками Западной Африки, исторически ориентированы на британские и американские стандарты качества и безопасности пищевой продукции. Доступ на эти рынки требует прохождения отдельных национальных процедур сертификации, которые занимают от 6 до 18 месяцев и предполагают значительные административные ресурсы [32].

Проблемы региональных российско-африканских отношений целесообразно рассмотреть на примере группы компаний «Дамате». По итогам 2025 г. суммарный экспорт компании превысил 24 000 т продукции, причем африканское направление стало основным: объем импорта продукции «Дамате» африканскими странами в 2025 г. увеличился более чем вдвое. [23]. Компания работает преимущественно со странами Центральной и Западной Африки, поставляя анатомические части индейки и утки, натуральные полуфабрикаты и продукцию глубокой переработки. На данных рынках проявляются проблемы, характерные для нового африканского направления (таблица 24).

Данные таблицы 24 показывают устойчивый рост экспортной выручки компании на протяжении всего периода, с 2 млрд руб. в 2021 г. до 9,5 млрд руб. в 2025 г., при одновременном расширении географии поставок.

Таблица 24 – Динамика экспорта ГК «Дамате» и доля африканского направления, 2021–2025 гг. [23]

Показатель	2021	2022	2023	2024	2025
Общий экспорт, тыс. т	3,5	-	-	23,0	29
Выручка, млрд руб.	2	3,7	4,7	7,2	9,5
Ключевые страны Африки	Западная Африка	Конго, Ангола, Бенин, Габон	Конго, Ангола, Бенин, Габон	Конго, Ангола, Бенин, Габон	Расширение географии

При увеличении африканского экспорта «Дамате» сталкивается с рядом структурных ограничений, часть из которых свойственна всем российским экспортерам, а часть специфична для сектора глубоко замороженной мясной продукции.

Первое и наиболее значимое ограничение носит расчетно-финансовых характер. Страны основного африканского портфеля компании – Конго, Ангола, Габон используют франк КФА или национальные валюты, проведение платежей из которых через российские банки требует многоступенчатых корреспондентских цепочек. Конкретные примеры: платежи в декабре 2023 г. в сопоставимых схемах проведения через третьи страны задерживались на два месяца, что кардинально влияло на сроки отгрузок [19]. Для компании, работающей с замороженной продукцией в условиях жестких контрактных сроках, двухмесячная задержка платежа означает либо замораживание оборотного капитала, либо отказ от поставки.

Второе ограничение имеет логистическую природу. Пензенская область не имеет выхода к морю. Маршрут от производственных объектов в Нижнеломовском районе до черноморских портов превышает 1 400 км по автомобильным и железным дорогам. Рефрижераторная перевозка через Новороссийск до портов Западной и Центральной Африки занимает 25–35 суток и обходится существенно дороже

аналогичных маршрутов из портов Северной Европы, традиционно используемых конкурентами. Кроме того, в апреле 2026 г. зафиксировано отсутствие регулярных контейнерных сервисов в страны Центральной Африки, а также простой скоропортящейся продукции в Новороссийске [26].

Третьим является сертификационное и халяльное ограничения. Нигерия, Сенегал, Бенин и ряд других стран с преимущественно мусульманским населением имеют высокий спрос халяльной сертификации продукции. «Дамате» располагает соответствующим сертификатом и поставляет халяльную продукцию под брендом *Salima* [13]. Тем не менее получение национальных сертификатов в каждой стране представляет собой длительный и ресурсоемкий процесс, ограничивающий темпы расширения географии поставок.

Четвертое ограничение является конкурентным. На африканских рынках мяса птицы «Дамате» конкурирует с бразильскими производителями (*BRF*, *JBS*), которые исторически занимают более 50 % африканского импорта курятины и индейки. Дополнительным факторов выступает реализация рядом африканских государств при поддержке ЕС и США программ развития местного птицеводства, формирующих тарифные и нетарифные барьеры в отношении иностранных производителей.

Сравнительный профиль проблем ГК «Дамате» на африканском направлении, представленный в таблице 25, демонстрирует устойчивую положительную динамику на африканском направлении. Экспортная выручка в 2022 г. выросла на 60 % до 3,7 млрд руб., в 2025 г. объем зарубежных поставок вырос на 25 %, причем африканское направление выступило основным фактором данного роста [6; 23]. Это свидетельствует о выработке компанией работоспособных операционных решений в рамках существующих ограничений, прежде всего за счет развития ассортимента продукции высокой переработки и диверсификации географии поставок.

Таблица 25 – Сравнительный профиль проблем ГК «Дамате» на африканском направлении [составлено автором]

Проблема 1	Уровень 2	Влияние на бизнес 3	Возможность преодоления 4
Расчетные затруднения (КФА, кванза)	Системный	Задержка платежей 1–2 мес.; заморозка оборотного капитала	Частичное: расчеты через третьи страны, ЦФА

Продолжение таблицы 25

1	2	3	4
Логистика: удаленность от порта	Структурный	Повышенные фрахтовые издержки; зависимость от Новороссийска	Ограниченное: оптимизация плеч, укрупнение партий
Отсутствие регулярных контейнерных линий	Инфраструктурный	Простой продукции, риск срыва поставок	Ограниченное: зависит от судоходных компаний
Многоэтапная сертификация (халяль, нац. стандарты)	Регуляторный	Торможение выхода на новые рынки (6–18 мес.)	Возможно: заблаговременная подача, партнерства с аккредит. органами
Конкуренция с бразильскими производителями	Рыночный	Ценовое давление; сложность завоевания полки	Частичное: ниши высокой переработки, халяльный сегмент
Валютный риск (курс руб./USD)	Финансовый	Волатильность рублевой выручки при долларовых контрактах	Хеджирование, рублевые контракты

Таким образом, проблемы развития российско-африканского торгового партнерства образуют трехуровневую систему. На глобальном уровне ключевыми барьерами выступают расчетно-финансовые ограничения, давление на африканские банки и логистическая удаленность. На уровне новых партнеров добавляются специфические проблемы: валютная привязка к евро через франк КФА, политическая нестабильность и несовместимость стандартов. На корпоративном уровне, на примере «Дамате», системные барьеры приобретают конкретные изменения – задержки платежей, простой продукции в порту, ценовое давление со стороны конкурентов с более коротким логистическим плечом. Преодоление этих

барьеров требует государственных мер и корпоративной адаптации в части ассортимента, сертификации и схем расчетов.

Проведенный анализ показывает, что выявленные барьеры носят преимущественно инфраструктурный и институциональный, а не конъюнктурный характер, вследствие не могут быть преодолены исключительно за счет рыночных механизмов. Их разрешение требует скоординированных усилий на двух уровнях. На государственном уровне необходимы развитие независимой финансовой и расчетной инфраструктуры, внедрение механизмов страхования и гарантирования экспортных сделок, а также субсидирование фрахта на приоритетных направлениях. На корпоративном уровне ключевое значение приобретает адаптация бизнес-моделей: смещение ассортимента в сторону продукции высокой переработки и халяльного сегмента, заблаговременная сертификация и переход на расчетные схемы, устойчивые к санкционным рискам. Сочетание данных мер определяет, трансформируется ли наблюдаемый количественный рост товарооборота в устойчивое долгосрочное партнерство либо сохранит зависимость от текущей внешнеполитической и ценовой конъюнктуры.

2.3 Направления развития российско-африканского торгового-экономического сотрудничества

Каждый из выявленных барьеров обладает определенной природой и специфическим инструментарием. Систематизация направлений развития российско-африканского торгового партнерства предполагает их соотнесение с проблемами, на разрешение которых они ориентированы. Направления структурированы по уровням воздействия: от системных институциональных изменений к отраслевым и корпоративным мерам.

Расчетные затруднения занимают первое место в системе барьеров российско-африканской торговли. Вследствие отключения ряда российских банков от системы *SWIFT* в 2022 г. большинство платежей с африканскими контрагентами стало

осуществляться через посредников в третьих странах, что привело к увеличению сроков на 1–2 месяца и к росту транзакционных издержек [24]. Преодоление данного барьера предполагает работу по трем направлениям.

Первое направление связано с установлением прямых корреспондентских отношений между российскими банками и банками африканских государств. На начало 2025 г. прямые корреспондентские связи установлены лишь с Египтом, Алжиром и несколькими банками ЮАР. Расширение этой сети на банки иных субрегионов позволит устранить необходимость в транзитных расчетных звеньях. В 2024–2025 гг. велись переговоры о подключении ряда африканских финансовых учреждений к Системе передачи финансовых сообщений (СПФС) – российскому аналогу *SWIFT* [9].

Второе направление предполагает расширение расчетов в национальных валютах. По данным декабря 2025 г., доля рублевых расчетов России с африканскими достигла 84 % [28]. Рост данного показателя снижает зависимость от долларовой и евровой инфраструктуры. Вместе с тем нерешенной остается проблема конвертации: ликвидность рубля на большинстве африканских рынков минимальна, получатели рублевых поступлений не всегда располагают возможностью конвертировать их в местную валюту по приемлемому курсу. Одним из обсуждаемых вариантов решения выступает – создание механизма рублевого своп-кредитования для африканских центральных банков, что приобретает дополнительную актуальность в связи с расширением состава БРИКС в 2024 г.

Третье направление связано с применением цифровых финансовых активов (ЦФА) в трансграничных расчетах. С 2024 г. российские участники внешнеэкономической деятельности получили право использовать ЦФА для международных платежей [9]. Применение ЦФА на двусторонних треках Россия–Египет и Россия–Нигерия может сформировать пилотный механизм, не зависящий от ограничений западной корреспондентской сети. Дополнительный канал интеграции российских расчетных систем с африканскими открывает Panafricanская система платежей и расчетов, запущенная *Afreximbank*: каждые 10

% снижения издержек на платежные операции коррелируют с ростом объема торговли на 4–6 % [40].

Логистический барьер российско-африканской торговли имеет два измерения: внешнее и внутреннее. Для каждого существует соответствующий инструментарий снижения издержек.

На внешнем треке ключевой задачей выступает формирование регулярных контейнерных сервисов. По данным апреля 2026 г., скоропортящаяся продукция простаивала в Новороссийске из-за отсутствия регулярных линий в страны Центральной Африки [26]. Устранение указанного дефицита предполагает государственное субсидирование частоты рейсов на убыточных направлениях или создание российского государственного оператора морских линий на африканских маршрутах. Соответствующий прецедент сформирован в 2023–2024 гг. при открытии субсидируемых линий на ряд азиатских маршрутов.

Развитие сухих портов и холодильно-складской инфраструктуры в ключевых африканских портах формирует условия для хранения скоропортящейся российской продукции до ее распределения по внутренним рынкам. Реализация подобных проектов возможна в рамках механизмов государственно-частного партнерства при поддержке Российского экспортного центра и Российского фонда прямых инвестиций [32].

На внутреннем треке для компаний, далеко расположенных от черноморских портов, критическое значение приобретает развитие мультимодальных транспортных коридоров. Субсидирование железнодорожного тарифа на перевозку экспортных агропродовольственных грузов рамках программ Минсельхоза способно снизить себестоимость доставки до порта на 15–25 %.

Меры логистического направления охватывают как внешнее, так и внутреннее измерения торговых издержек. Их распределение по типам устраняемых барьеров, ответственным структурам и срокам реализации представлено в таблице 26.

Таблица 26 – Ключевые меры по развитию логистики российско-африканской торговли [32; 35]

Мера	Барьер	Ответственный	Горизонт
Регулярные субсидируемые контейнерные линии Новороссийск–Западная/Центральная Африка	Отсутствие регулярных сервисов; простой скоропорта	Минтранс, Росатомфлот	2025–2027
Рефрижераторные мощности в портах Лагос, Луанда, Дакар	Дефицит холодильной инфраструктуры	РЭЦ, РФПИ, частный бизнес	2026–2029
Субсидирование ж/д тарифа для экспортеров из глубинных регионов	Высокие издержки внутренней логистики	Минсельхоз, РЖД	2025–2026
Транспортный коридор «Север–Юг» (Каспий – Персидский залив – Восточная Африка)	Альтернатива черноморскому плечу	Минтранс, страны-участницы	2025–2030

Один из основных структурных рисков российско-африканской торговли выступает концентрация экспорта на двух товарных группах: злаки и удобрения занимают 63,3 % в 2025 г. При снижении мировых цен на пшеницу или перебоях в производстве удобрений стоимостной экспорт подвержен резкому сокращению, что наблюдалось в 2023–2024 гг. Диверсификация товарной корзины одновременно обеспечивает снижение рисков и освоение новых рынков.

Наиболее перспективные группы товаров для расширения российского присутствия выступают несколько товарных групп: мясная и птицеводческая продукция, продукция деревообработки и целлюлозно-бумажной промышленности, удобрения нового поколения, фармацевтическая продукция и медицинское оборудование, а также программное обеспечение и цифровые решения для агросектора. Применительно к первой группе соответствующий прецедент сформирован практикой ГК «Дамате»: в 2025 г. экспорт мяса птицы компании в Африку вырос более чем вдвое [23].

Перспективные товарные группы, способные обеспечить диверсификацию экспортной корзины, характеризуются различным уровнем текущей доли, целевыми рынками и барьерами входа. Их сопоставление с инструментами развития представлено в таблице 27.

Таблица 27 – Перспективные товарные группы для расширения российского экспорта в Африку [23; 32; 43]

Товарная группа	Текущая	Потенциальные	Барьеры входа	Инструмент
-----------------	---------	---------------	---------------	------------

	доля в экспорте РФ– Африка	рынки		развития
1	2	3	4	5
Мясо птицы и продукция глубокой переработки	3,1 %	Конго, Ангола, Бенин, Нигерия, Сенегал	Халяльная сертификация; конкуренция Бразилии	Субсидирование сертификации; участие в <i>Agrifood Africa</i>
Фармацевтика и медоборудование	1 %	Эфиопия, Кения, Танзания, Гана	Регуляторная регистрация (1–3 г.)	СПИК с производителями; торговые миссии МЗ

Продолжение таблицы 27

1	2	3	4	5
Программное обеспечение и <i>AgriTech</i>	1 %	Нигерия, Кения, ЮАР	Конкуренция индийских и китайских поставщиков	Поддержка РЭЦ; партнерства с локальными дистрибьюторами
Удобрения следующих поколений (<i>NPK+</i>)	часть от 19,2 %	Эфиопия, Танзания, Мозамбик, Гана	Недостаточная осведомленность аграриев	Демонстрационные проекты, техподдержка
Древесина и продукция ЦБК	2 %	Египет, Марокко, Нигерия	Тарифная защита ряда стран	Двусторонние переговоры о снижении пошлин

Отдельного внимания заслуживает сегмент продуктов глубокой переработки. Поставки компанией колбасных изделий под брендом *Salima* сопровождались приростом по данной категории на 42 % в 2024 г. [22]. Это свидетельствует о наличии у части африканских потребителей готовности приобретать продукцию с высокой добавленной стоимостью. Масштабирование подобной модели на других производителей представляет собой системную задачу, требующую государственной поддержки в части сертификации и продвижения брендов на внешних рынках.

Внешнеторговые отношения функционируют в определенной правовой среде. Их стабильность и предсказуемость обеспечиваются договорно-правовой базой: соглашениями об избежании двойного налогообложения, защите инвестиций, фитосанитарных требованиях. На 2025 г. действующие соглашения об избежании двойного налогообложения заключены Россией и семью африканскими государствами. Для 47 стран континента такие соглашения отсутствуют [20].

В ходе Второго саммита Россия-Африка в Санкт-Петербурге (июль 2023 г.) подписан ряд меморандумов о торгово-экономическом сотрудничестве с государствами Западной и Восточной Африки. Преобразование данных меморандумов в полноценные соглашения о свободной торговле носит системный характер. ЕАЭС ведет переговоры о зоне свободной торговли с Египтом и рядом других партнеров, при этом переговорный процесс отличается низкой интенсивностью [21].

Важным институциональным инструментом остается расширение сети торговых представительств. По данным 2024 г., Министерство экономического развития выделило отдельный департамент, ориентированный под африканское направление [36], а также предусмотрело расширение штата сельскохозяйственных атташе в африканских странах. Для потенциальных экспортеров, не располагающих собственными ресурсами для выхода на новые рынки, торговые представительства и РЭЦ выполняют функцию первичного контакта, снижая информационные и транзакционные издержки.

Торговля России с Африкой сохраняет чрезмерную концентрацию: коэффициент $CR5$ достиг 64,6 % в 2025 г. Диверсификация партнерской базы выступает инструментом фактического расширения рынка сбыта. Приоритетного внимания заслуживают три страны.

Нигерия является крупнейшей экономикой Африки по номинальному ВВП (около 400 млрд долл. США в 2024 г.) с населением 220 млн чел. Товарооборот с Россией в 2025 г. составил лишь 1,4 млрд долл. США, тогда как Египет при вдвое меньшем населении – 7,2 млрд долл. Емкость нигерийского рынка удобрений оценивается в 1,5–2 млн т в год, рынка зерна – свыше 3 млн т, сегмент мяса птицы характеризуется значительным объемом и растущей динамикой. Основным препятствием выступают неразвитость расчетной инфраструктуры и отсутствие прямых банковских корреспондентских отношений [42].

Эфиопия вступила в БРИКС в 2024 г., что формирует качественно новый институциональный канал для торгово-инвестиционного сотрудничества. Финансирование Новым банком развития инфраструктурных проектов в странах-

членах открывает возможности для российских поставщиков строительного оборудования, удобрений и продовольствия. Страна ежегодно импортирует около 2 млн т зерна и значительные объемы азотных удобрений, тогда как товарооборот с Россией составил 0,32 млрд долл. США в 2025 г. при населении 130 млн чел.

Кения является региональным хабом Восточной Африки, располагающим развитой финансовой системой и портовой инфраструктурой. Страна обладает потенциалом для выполнения функции транзитного узла распределения российских товаров по странам Восточноафриканского. По данным *FAO* за 2021 г., российские поставки подсолнечного масла в Кению составили 1,532 млн долл. США [44], что указывает на наличие торговых связей при существенно незадействованном потенциале. Сравнительный потенциал приоритетных новых рынков для российской торговли представлен в таблице 28.

Таблица 28 – Сравнительный потенциал приоритетных новых рынков для российской торговли [42; 43]

Страна	Население, млн	ВВП долл. США/ППС	Товарооборот с РФ 2025 г., млрд долл. США	Потенциальный товарооборот к 2030 г., млрд долл. США	Приоритетные товары
Нигерия	220	5 400	1,4	3,5–4,5	Удобрения, зерно, мясо птицы
Эфиопия	130	2 700	0,32	1,0–1,5	Зерно, удобрения, строй. материалы
Кения	57	5 200	0,45	1,0–1,3	Масла, удобрения, мясо птицы
Танзания	66	2 900	0,18	0,5–0,8	Зерно, удобрения
Гана	33	6 100	0,25	0,6–0,9	Удобрения, мясо птицы

Применительно к конкретной пензенской компании системные меры преломляются в совокупность корпоративных решений. Стратегия ГК «Дамате» соответствует приоритетным направлениям развития: приоритет продукции глубокой переработки над сырьем, развитие халяльного сегмента под брендом *Salima*, расширение географии на новые страны, число которых в 2025 г.

увеличилось на восемь [23]. Тем не менее ряд структурных мер остается незадействованным.

Первой из них выступает страхование экспортных сделок через специализированные институты системы Российского экспортного центра. Соответствующий механизм обеспечивает защиту выручки при неплатежах африканских контрагентов и снижение стоимости торговых кредитов для покупателей. Ряд конкурентов компании из Бразилии и Нидерландов использует государственные экспортные гарантии, что позволяет предлагать покупателям рассрочку платежа. Данное конкурентное преимущество задействуется российскими экспортерами в недостаточной степени.

Второй мерой выступает формирование региональных дистрибьюторских партнерств в Западной и Центральной Африке. Конкуренты «Дамате» из Бразилии осуществляют деятельность через устоявшихся дистрибьюторов с местным складским плечом. Создание аналогичной сети представляет собой задачу среднесрочного характера (3–5 лет), неразрешенность которой обуславливает сохранение зависимости компании от разовых контрактных отношений и препятствует встраиванию стабильного капитала сбыта.

Третьей мерой является развитие схем предпоставочного финансирования под будущие отгрузки, обеспечивающее устранение проблемы замораживания оборотного капитала при задержке платежей на 1–2 месяца, характерной для расчетов через третьи страны (таблица 29).

Таблица 29 – Дорожная карта развития африканского направления ГК «Дамате», 2025–2030 гг. [13; 32; 37]

Мера	Проблема	Ожидаемый эффект	Год
1	2	3	4
Страхование сделок через ЭКСАР	Риск неплатежей; заморозка капитала	Снижение кредитного риска; конкурентоспособность условий для покупателей	2025–2026
Предпоставочное финансирование контрактов	Задержка платежей 1–2 мес.	Устранение кассового разрыва при расчетах через третьи страны	2025–2026

Открытие регионального склада-дистрибьютора	Отсутствие местного складского плеча	Снижение зависимости от нерегулярных контейнерных сервисов	2027–2028
Расширение халяльной сертификации (Нигерия, Сенегал, Мали)	Сертификационный барьер	Выход на мусульманские рынки Западной Африки; рост выручки в сегменте <i>Salima</i>	2025–2027
Переговоры о рублевых расчетах с ЦБ Конго и Анголы	Расчетная зависимость от франка КФА/кванзы	Снижение транзакционных издержек и временного лага платежей	2026–2028
Участие в тендерах продовольственных агентств ООН	Конкуренция с устоявшимися поставщиками	Диверсификация каналов сбыта; репутационное присутствие на рынке	2025–2030

Реализация охарактеризованных направлений формирует условия для двух сценариев развития товарооборота к 2030 г. (рисунок 4). Инерционный сценарий, предполагающий сохранение текущей динамики при отсутствии системных изменений, обеспечивает достижение товарооборота на уровне 33–34 млрд долл. США. Оптимистичный сценарий, учитывающий развитие расчетной инфраструктуры, формирование регулярных морских линий, диверсификацию товарной корзины и освоение новых рынков, обеспечивает приближение к 48 млрд долл. США. Разрыв между сценариями составляет 14 млрд долл. США и представляет собой измеримую стоимостную оценку нерешенных проблем.

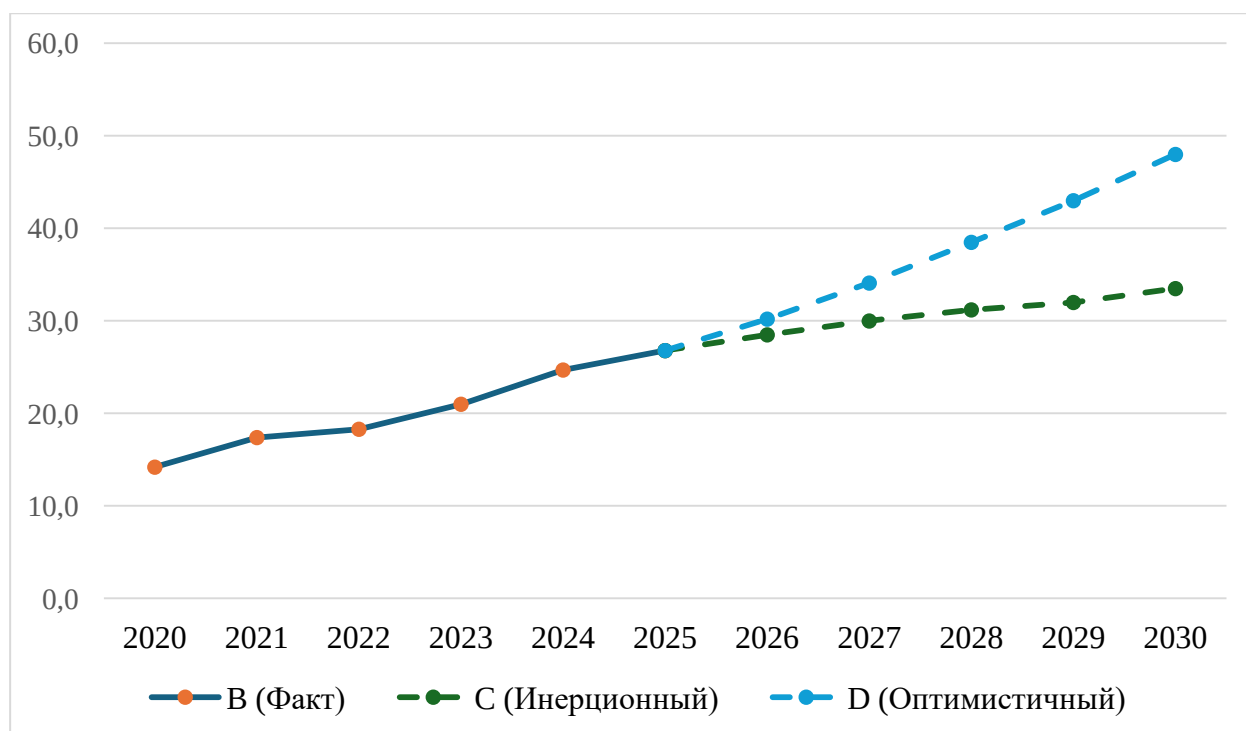

Рисунок 4 – Сценарный прогноз товарооборота РФ – Африка, 2025–2030 гг. (млрд долл. США) [43]

Сопоставление барьеров с предложенными направлениями их преодоления представлено в итоговой таблице 30.

Таблица 30 – Соответствие барьеров и направлений их преодоления в российско-африканском торговом партнерстве [составлено автором]

Барьер	Направление преодоления	Инструмент	Уровень
Расчетные затруднения (SWIFT, КФА)	Развитие расчетной инфраструктуры	СПФС, ЦФА, своп-линии, PAPSS	Государственный/межгосударственный
Отсутствие регулярных контейнерных линий	Логистика: субсидируемые линии	Минтранс, Росатомфлот	Государственный
Высокие издержки внутренней логистики	Субсидирование ж/д тарифа для экспортеров	Минсельхоз, РЖД	Государственный
Несовместимость стандартов/сертификация	Институциональные соглашения; поддержка РЭЦ	МРС, торг. представительства, РЭЦ	Государственный/корпоративный
Политическое давление на банки Африки	Прямые корреспондентские отношения; нацвалюты	Банк России, БРИКС НБР	Государственный/межгосударственный
Концентрация на зерне и удобрениях	Диверсификация товарной корзины	РЭЦ, ЭКСАР, Минсельхоз	Государственный/корпоративный

Конкуренция с Бразилией в мясе птицы	Страхование, дистрибьюторские сети, тендеры <i>WFP</i>	ЭКСАР, корпоративные инвестиции	Корпоративный
Нестабильность новых партнеров	Диверсификация: Нигерия, Эфиопия, Кения	Торг. миссии, соглашения ЕАЭС–Африка	Государственный

Таким образом, российско-африканское торговое партнерство располагает реальным потенциалом роста, реализация которого требует скоординированных усилий на трех уровнях. На государственном – необходимо формирование финансовой и логистической инфраструктуры и расширение договорно-правовой базы. На отраслевом – диверсификация экспортной корзины за пределы зерна и удобрений с включением мясной, фармацевтической и технологической продукции. На корпоративном уровне определяющими выступают страхование сделок, предпоставочное финансирование и выстраивание дистрибьюторских сетей на местах. Разрыв между инерционным и оптимистичным сценариями к 2030 г. оценивается в 14 млрд долл. США товарооборота, что отражает совокупные потери, обусловленные неустраненными барьерами.

Заключение

Внешнеторговые отношения России и стран Африки за период 2020–2025 гг. претерпели качественную трансформацию, обусловленную пространственной переориентацией российского товарооборота после 2022 г. Африканское направление, ранее занимавшее периферийное положение, приобрело статус самостоятельного приоритета внешнеэкономической стратегии, что подтверждается как абсолютным ростом показателей, так и институциональным оформлением партнерства.

Теоретический анализ показал, что внешнеторговые отношения представляют собой воспроизводимую во времени систему трансграничных связей, устойчивость которой определяется наличием нормативной основы и взаимных ожиданий сторон. Содержательно они раскрываются через категории экспорта, импорта, внешнеторгового оборота и сальдо, а функционально реализуются в совокупности взаимозависимых форм. Преобладание торговли товарами в количественном отношении сочетается со структурообразующей ролью вспомогательных форм, что обуславливает необходимость их совместного учета при оценке долгосрочной устойчивости двусторонних связей.

Исторический анализ выявил циклический характер российско-африканского взаимодействия, в рамках которого периоды сближения сменялись ослаблением связей. Выявлено, что материальная и репутационная база, сформированная в советский период, не была полностью утрачена вследствие постсоветского кризиса, что обеспечило сохранение структурной взаимодополняемости сторон. Переход от стихийного восстановления к институционализированной государственной стратегии фиксируется с конца 2010-х гг. и связывается с механизмом саммитов «Россия–Африка», обеспечившим переход от эпизодического взаимодействия к среднесрочному планированию.

Исследование институциональных основ показало, что они образуют трехуровневую конструкцию, для которой характерно сочетание развитости отдельных элементов и системных пробелов. Международно-правовой уровень

обеспечивает базовый режим защиты инвестиций и налогообложения, но не создает тарифных преференций и слабо охватывает субсахарские государства, что ограничивает его регулятивное воздействие на конкретные товарные потоки. Национальный уровень к 2025 г. достиг функциональной завершенности при недостаточной интеграции финансовых и нефинансовых инструментов и ограниченном охвате малого и среднего бизнеса. Тарифный уровень благоприятствует встречному импорту, тогда как вывозные пошлины на ключевые экспортные позиции периодически снижают их ценовую конкурентоспособность. Совокупность нетарифных барьеров формирует регуляторную среду, требующую существенно более интенсивного государственного сопровождения экспортеров, чем в период допереориентации.

Анализ современного состояния торговли выявил расхождение между количественной динамикой и качественными характеристиками партнерства. Рост товарооборота на 88,7 % за рассматриваемый период сопровождается тремя взаимосвязанными диспропорциями: структурной асимметрией торгового баланса при коэффициенте покрытия экспорта импортом менее 15 %, товарной концентрацией с преобладанием злаков и удобрений и высокой страновой концентрацией поставок, фиксируемой ростом коэффициента $CR5$. Установлено, что положительная динамика физических объемов сохранялась при понижительной ценовой конъюнктуре, что свидетельствует об устойчивости африканского спроса на российскую аграрную продукцию и о преимущественно объемном, а не ценовом характере наблюдаемого роста.

Расчетно-финансовые ограничения, давление на банковскую инфраструктуру и логистическая удаленность взаимно усиливаются, тогда как на уровне новых партнеров к ним добавляются валютная зависимость от внешней эмиссионной инфраструктуры и институциональная нестабильность. Корпоративный уровень демонстрирует преломление системных барьеров в операционные издержки, что подтверждается практикой отдельного экспортера. Выявленный инфраструктурный и институциональный, а не конъюнктурный характер барьеров обуславливает невозможность их преодоления рыночными механизмами и предопределяет

необходимость скоординированного государственного и корпоративного воздействия.

Обоснование направлений развития позволило соотнести каждый барьер с инструментарием его преодоления и структурировать меры по уровням воздействия. На государственном уровне определяющими признаются развитие независимой расчетной и логистической инфраструктуры и расширение договорно-правовой базы; на отраслевом – диверсификация экспортной корзины за пределы аграрно-сырьевого ядра и освоение недозагруженных рынков; на корпоративном – задействование механизмов страхования, предпоставочного финансирования и дистрибьюторских сетей. Сценарное сопоставление показало, что разрыв между инерционной и оптимистичной траекториями товарооборота к 2030 г. составляет 14 млрд долл. США, что представляет собой измеримую стоимостную оценку нереализованного потенциала.

Таким образом, российско-африканское торговое партнерство характеризуется устойчивым ростом при сохранении структурных диспропорций, неустранение которых определяет его зависимость от внешнеполитической и ценовой конъюнктуры. Реализация выявленного потенциала обусловлена согласованностью мер на государственном, отраслевом и корпоративном уровнях, от которой зависит трансформация количественного роста товарооборота в устойчивое долгосрочное взаимодействие.

Список использованных источников

- 1 Декларация Организации Объединенных Наций о предоставлении независимости колониальным странам и народам : принята резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1960. URL: <https://www.un.org/ru/documents/treaty/A-RES-1514%28XV%29> (дата обращения: 28.12.2025)
- 2 Таможенный кодекс Евразийского экономического союза : приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе ЕАЭС от 11.04.2017. URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/236/2895/> (дата обращения: 28.12.2025)
- 3 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях от 19.11.2015 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.01.2026).
- 4 Авдеев А. С. Основные формы международных экономических отношений и их взаимосвязь с мировой торговлей // Вестник науки. 2021. № 7 (28). С. 20–24.
- 5 Алешин К. А. Российско-африканские экономические отношения на современном этапе // Вестник Российского университета дружбы народов. 2021. Т. 29, № 1. С. 88–102.
- 6 Альта-Софт. «Дамате» нарастила экспорт продукции на 60 процентов в 2022 году. 09.02.2023. URL: https://www.alt.ru/external_news/97709 (дата обращения: 13.04.2026).
- 7 Алымбеков И. К. Теоретические и концептуальные основы внешнеторговых отношений // Евразийское Научное Объединение. 2021. № 8 (78). С. 68–71.
- 8 Баквенье Т. А., Пономарева О. В. Африканская континентальная зона свободной торговли как новый этап интеграции в Африке // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 11. С. 58–71.

- 9 Банк России. Валютная структура расчетов по внешнеторговым контрактам : аналитические материалы. М. : Центральный банк Российской Федерации, 2025. URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 11.01.2026).
- 10 Бяшимов А. Б. Смысл международных экономических отношений // Инновационная наука. 2024. № 6–1. С. 83–85.
- 11 Ведомости. «Россия – Африка». Пять лет вместе в новом формате. 2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/columns/2024/10/27/1071083-pyat-let-formatu-rossiya-afrika> (дата обращения: 28.12.2025).
- 12 Виджесекара Л. П. Экономические отношения между странами // Политика, экономика и инновации. 2023. № 4 (51). С. 1–4.
- 13 ГК «Дамате». Экспорт. Страны. Пенза, 2025. URL: <https://www.ac-damate.com/export/country/> (дата обращения: 13.04.2026).
- 14 Дахаева Ф. Д. Международные экономические отношения и их формы // Аспирант. 2021. № 6 (63). С. 64–69.
- 15 Декларация по итогам Второго саммита «Россия – Африка» (г. Санкт-Петербург, 28 июля 2023 г.) // Официальный сайт саммита «Россия – Африка». URL: <https://summitafrica.ru> (дата обращения: 12.01.2026).
- 16 Декларация по итогам саммита «Россия – Африка» (г. Сочи, 24 октября 2019 г.) // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5453/> (дата обращения: 12.01.2026).
- 17 Зубарев А. В., Пономарева О. В. Внешняя торговля как категория международных экономических отношений: теоретические аспекты // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 3. С. 14–26.
- 18 Константинова О. В. Россия и Африка: проблемы и перспективы взаимодействия на современном этапе // Вопросы политической экономии. 2021. № 3. С. 225–240.
- 19 Лопатов В. В. Российско-африканские отношения и интересы России в Африке. М. : Институт Африки РАН, 2006. 212 с.

20 Министерство финансов Российской Федерации. Перечень действующих соглашений об избежании двойного налогообложения. М. : Минфин России, 2025. URL: <https://minfin.gov.ru> (дата обращения: 15.01.2026).

21 Министерство экономического развития Российской Федерации. Под Африку выделен отдельный департамент. 30.01.2024. URL: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2026).

22 Мясной эксперт. В 2024 году «Дамате» экспортировала 23 тысячи тонн продукции из индейки, утки и баранины. 19.02.2025. URL: <https://meat-expert.ru/news/17843-v-2024-godu-damate-eksportirovala-23-tysiacy-tonn-produkcii-iz-indeiki-utki-i-baraniny> (дата обращения: 15.04.2026).

23 Мясной эксперт. В 2025 году группа компаний «Дамате» увеличила экспорт на 25 %. 12.03.2026. URL: <https://meat-expert.ru/news/19839-v-2025-godu-gruppa-kompanii-damate-uvelicila-eksport-na-25> (дата обращения: 15.04.2026).

24 Настоящая лотерея: как логисты проводят трансграничные платежи в условиях санкций. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/515552> (дата обращения: 08.03.2026).

25 План действий Форума партнерства «Россия – Африка» на 2023–2026 годы // Официальный сайт саммита «Россия – Африка». URL: <https://summitafrica.ru> (дата обращения: 12.01.2026).

26 Простой скоропорта в Новороссийске и нерегулярные сервисы: главные барьеры африканского импорта. URL: https://logirus.ru/news/custom_and_ved/prostoy_skoroporta_v_novorossiyske_i_neregulyarnye_servisy_glavnye_barery_afrikanskogo_importa.html (дата обращения: 18.04.2026).

27 Путятин А. В. Российско-африканское сотрудничество: новый этап // Азия и Африка сегодня. 2024. № 1. С. 44–51.

28 РИА Новости. Россия осталась четвертой экономикой мира по ВВП по ППС по итогам 2025 года. Апрель 2026. URL: <https://ria.ru> (дата обращения: 09.01.2026).

29 Российский совет по международным делам. Африка и Россия: перезагрузка. М. : РСМД, 2023. URL: <https://russiancouncil.ru> (дата обращения: 01.02.2026).

30 Российский экспортный центр. Меры государственной поддержки российского экспорта. Инструменты Группы РЭЦ. 2025. URL: <https://www.exportcenter.ru/services/spetsialnye-programmy-po-podderzhke-eksporta/> (дата обращения: 21.04.2026).

31 Российский экспортный центр. Навигатор по рынкам: страны Африки. М. : URL: <https://exportcenter.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

32 Российский экспортный центр. Страновые обзоры: рынки Африки. М. : URL: <https://www.exportcenter.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

33 Свиридов О. А. Россия в Африке: от меньшинства к большинству // Россия в глобальной политике. 2026. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/rossiya-v-afrike-sviridov/> (дата обращения: 21.02.2026).

34 Стрижакова В. Африка является перспективным континентом для российского бизнеса. URL: <https://ria.ru/20251219/rets-2063426457.html> (дата обращения: 11.03.2026).

35 Федеральная таможенная служба России. Статистика внешней торговли Российской Федерации. М. : ФТС России, 2026. URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 10.01.2026).

36 Эксперт: Африка – это логистическое и торговое будущее России. URL: https://logirus.ru/news/custom_and_ved/ekspert-_afrika-_rossii.html (дата обращения: 13.04.2026).

37 ЭКСАР (Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций) 2025. URL: <https://www.exiar.ru/> (дата обращения: 21.04.2026).

38 Юнусова П. С. Сущность и формы международных экономических отношений в условиях глобализации // Журнал прикладных исследований. 2022. № 3. С. 168–172.

39 Sber Pro. По обе стороны экватора: как развивается экономическое сотрудничество между Россией и Африкой. 2025. URL: <https://sber.pro/publication/po-obe-storoni-ekvatora> (дата обращения: 20.04.2026).

40 Afreximbank Annual Report 2024 / African Export-Import Bank. Cairo : Afreximbank, 2024. URL: <https://www.afreximbank.com/annual-reports/> (дата обращения: 13.04.2026).

41 FAO. The State of Food and Agriculture 2024. Rome : FAO, 2024. URL: <https://www.fao.org/publications> (дата обращения: 10.04.2026).

42 IMF. World Economic Outlook, April 2026: Navigating Uncertainty. Washington, D.C. : IMF, 2026. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO> (дата обращения: 05.04.2026).

43 ITC Trade Map. International trade statistics. Geneva : International Trade Centre, 2025. URL: <https://www.trademap.org> (дата обращения: 10.03.2026).

44 Ngoye S. T. Russia – Africa Relations: Historical Background and Current Prospects // Journal of African Studies. 2022. Vol. 14, No. 2. P. 205–218.

45 UNCTAD. Key Statistics and Trends in International Trade 2025 (UNCTAD/DITC/TAB/2026/1). Geneva : UNCTAD, 2026. URL: <https://unctad.org/publication/key-statistics-and-trends-international-trade-2025> (дата обращения: 21.03.2026).